

Стаси и Флен МВенти

**КАК ИСПОРТИТЬ
ХОРОШУЮ
ДЕВОЧКУ**

18+

Космос между нами

Стаси и Элен Твенти

Как испортить хорошую девочку

«Автор»

2026

Твенти С.

Как испортить хорошую девочку / С. Твенти — «Автор»,
2026 — (Космос между нами)

— В твоём пансионе учили, что это грех? — его пальцы вырисовывали круги на моем бедре в опасной близости от края трусиков. — Да, — едва слышно выдохнула я, дрожа от его близости. — Значит, я стану твоим самым любимым грешником. Двенадцать лет строгого пансиона позади, но вместо долгожданной свободы меня ждет навязанный брак по расчету. Чтобы отсрочить участь покорной жены, я сбегая на лето к своему брату на планету Ши, где случайно сталкиваюсь с дерзким и чертовски притягательным парнем. Эрикс — принц порочной планеты и враг моей семьи. Но только он не боится моего брата и готов показать правильной девочке мир, полный опасных искушений и обжигающей страсти. Не знаю, смогу ли я остаться верной своим принципам и вернуться в безопасную золотую клетку или все же поддаюсь запретным желаниям... В тексте есть: Много горячих сцен (18+)
Троп «Невинная девушка и плохой парень»# Запретные чувства и вражда семей
Главы выходят каждый день.

© Твенти С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Побег	5
Глава 2. Долгожданная встреча	7
Глава 3. Скука в раю	9
Глава 4. Падший ангел	12
Глава 5. Первая встреча	14
Глава 6. Танец свободы	17
Глава 7. Темный принц	19
Глава 8. Приглашение	21
Глава 9. За закрытыми дверями	23
Глава 10. Сделка с дьяволом	26
Глава 11. Самый опасный человек на Ши	28
Глава 12. «Во что ты одета?»	30
Глава 13. Ночные тайны	32
Глава 14. На берегу	34
Глава 15. Сговор	36
Глава 16. Приличное свидание	38
Глава 17. неприличное продолжение	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Стаси и Элен Твенти

Как испортить хорошую девочку

Глава 1. Побег

Тяжелые металлические створки шлюза с тихим пневматическим шипением сомкнулись за моей спиной, отсекая меня от прошлой жизни. Звук был до одури похож на лязг тюремной решетки, вот только на этот раз он означал не заточение, а свободу.

Я стояла в просторном, залитом мягким неоновым светом холле межгалактического лайнера класса «Люкс» и чувствовала, как от предвкушения предательски дрожат колени.

Двенадцать лет. Двенадцать долгих лет я провела в закрытом пансионе Святой Катарины. Каждое утро — молитвы Свету, каждый вечер — лекции о благочестии, покорности и о том, как должна вести себя идеальная дочь аристократов с Доминиуса. Жесткая дисциплина, глухие стены без единого окна во внешний мир, запрет на коммуникаторы и тотальная изоляция. Я не жила все эти годы, а просто находилась в стазисе, ожидая, когда же мне позволят вдохнуть полной грудью.

И вот, два дня назад двери пансиона наконец открылись. Я вернулась в родное поместье, наивно полагая, что теперь-то начнется настоящая жизнь. Но у моих родителей были другие планы.

— Дорогая, как же мы рады тебя видеть, — пролепетала мама, оценивающе осматривая меня с головы до ног.

— Должно быть ты устала с дороги. Иди отдыхать, а завтра мы представим тебя твоему жениху, — сразу с порога заявил отец.

И уже на следующее утро в нашу гостиную ввалился напыщенный, покрытый подростковыми прыщами наследник какого-то там герцога, от которого разило тяжелым синтетическим парфюмом. Он битый час распинался о своих кредитах на галактических счетах, о новом парке гравикаров и о том, как мне «повезло» стать его избранницей. Брак по расчету. Выгодная сделка. Меня просто собирались пересадить из одной клетки в другую, еще более тесную и тошнотворную.

Клянусь, если бы я осталась, то сошла бы с ума. У меня ушли сутки слез, истерик и отчаянных торгов, чтобы выбить себе хотя бы три месяца свободы. Три месяца на планете Ши в гостях у моего старшего брата Тирена, которого я не видела с тех пор, как мне исполнилось восемь. Родители сдались лишь с одним условием: как только лето закончится, я вернусь и надену брачный браслет.

Но до конца лета была еще целая вечность.

Я прошла по коридору и активировала замок своей каюты. Внутри все кричало о роскоши: панорамный иллюминатор во всю стену, огромная кровать со струящимся шелковым бельем, голографические панели управления. Лайнер мягко вздрогнул — мощные двигатели перешли на гипертягу, унося меня все дальше от Доминиуса.

Я бросила дорожную сумку на кресло и посмотрела на время. Тирен прислал мне короткое сообщение перед самым отлетом: «Элиана, сам я не смог прилететь на Доминиус, но отправил доверенных людей за тобой. Каэль и Элика проследят, чтобы ты не скучала».

Я попыталась представить, как сейчас выглядит мой брат. Все такой же высокий и грозный, каким был в семнадцать лет? Изменила ли его служба на Императора? Изменила ли его женщина с Ши, ради которой, по словам родителей, он предал всю семью?

Прошел час. Потом еще двадцать минут. Я мерила шагами мягкий ковер каюты, и с каждой минутой во мне закипало странное, незнакомое доселе чувство — бунтарство. Я больше

не послушница Святой Катарины. Мне двадцать лет, я впервые лечу к звездам без надзирательниц, так почему я должна сидеть взаперти и ждать своих сопровождающих? Могу же я, в конце концов, прогуляться по кораблю!

Решительно выдохнув, я нажала на панель у двери. Створка отъехала в сторону, впуская меня в прохладный, тихий коридор.

Свет здесь был приглушенным, а шаги утопали в плотном покрытии пола. Я прошла несколько метров, заглядывая в стеклянные панели пустующих лаунж-зон, когда вдруг услышала звук.

Тихие хриплые вздохи.

«Кому-то плохо?» — тут же встрепенулась я.

Но я тут же отмела эту мысль, потому что за ними последовал влажный звук поцелуя и приглушенный стон, раздавшийся из-за приоткрытой двери служебного отсека в самом конце коридора.

Мое сердце тут же подскочило к горлу. В пансионе нам рассказывали о плотских грехах лишь шепотом и с полным отвращением, но мое тело инстинктивно подалось вперед, движимое неконтролируемым любопытством.

Я на цыпочках подобралась к щели и осторожно заглянула внутрь.

Воздух застрял в моих легких на выдохе.

В тусклом свете аварийной лампы стоял высокий красивый мужчина. Его широкие плечи обтягивала темная ткань рубашки, а каштановые волосы были слегка растрепаны. Он опирался спиной о металлическую переборку, запрокинув голову и тяжело дыша, пока его пальцы путались в белых волосах девушки, стоявшей перед ним на коленях.

Худая платиновая блондинка с десятком колец в ушах впилась ногтями в обнаженные бедра мужчины, пока сама... О, Свет! Она, что же... Взяла в рот его..?

Меня бросило в жар. Щеки вспыхнули так сильно, словно я стояла слишком близко к открытому реактору. Я должна была отвернуться. Должна была уйти, прочитать очистительную молитву или зажмуриться, но я не могла пошевелиться. Внизу живота внезапно скрутился тугой, горячий узел — абсолютно новое и пугающее чувство. Мои губы приоткрылись, когда мужчина тихо рыкнул, подаваясь навстречу бедрами.

И в этот самый момент, словно почувствовав чужое присутствие, он резко распахнул глаза.

Его взгляд встретился с моим, а на красивом лице тут же отразилось нечто схожее на вину и сочувствие. Я не стала дожидаться, пока он наорет на меня из-за варварского нарушения приватности, закрыла дверь и прижалась спиной к холодной стене коридора, судорожно глотая воздух.

Кажется, мое путешествие на планету порока началось задолго до того, как лайнер успел приземлиться.

Глава 2. Долгожданная встреча

Я едва успела добежать до каюты и запереть дверь, как мои ноги подогнулись, и я сползла по гладкой обшивке на пол. Сердце колотилось в самые ребра, а перед глазами все еще стояла эта картина: обнаженные ноги мужчины и бесстыдные, уверенные движения блондинки.

— О, Свет — выдохнула я, закрывая лицо руками.

В пансионате нас учили, что тело — это храм, а любые проявления страсти — скверна, которую нужно выжигать молитвой. Но почему тогда эта «скверна» отозвалась во мне таким неистовым, вибрирующим жаром? Почему мне хотелось не убежать, а подойти ближе?

Я бросилась к умывальнику и плеснула в лицо ледяной водой. Нужно прийти в себя. Я — Элиана Синтари, дочь высшей аристократии Доминиуса, а не какая-то

Тук-тук-тук.

Я замерла, глядя на свое отражение в зеркале. Зрачки расширены, губы припухли, щеки горят.

— Элиана? Ты там жива? — раздался за дверью звонкий, насмешливый женский голос.

— Мы, конечно, припозднились, но не на целую же вечность. Выходи, хитрая кошечка.

Я судорожно выдохнула, поправила воротник своего строгого платья и открыла дверь.

На пороге стояли они. Блондинка выглядела так, словно последние полчаса она читала скучный кодекс Империи, а не Ну, в общем, она была абсолютно невозмутима. Яркая помада, куча сережек в ушах и обезоруживающая улыбка. А вот мужчина Он стоял чуть позади, скрестив мощные руки на груди. Как только наши взгляды встретились, он резко отвел глаза, и я заметила, как на его скулах проступил едва заметный румянец.

— Я Элика, — она бесцеремонно шагнула в мою каюту и осмотрела меня. — А этот хмурый шкаф — Каэль. Твой брат приказал нам доставить тебя на Ши в целостности и сохранности. И, желательно, не помешавшейся от скуки. Идем обедать?

— Д-да, конечно, — выдавила я, стараясь не смотреть им в глаза.

Мы вышли в коридор. Элика шла впереди, что-то весело рассказывая о меню лайнера, а Каэль намеренно притормозил, сравнившись со мной. Когда Элика завернула за угол, он вдруг резко сократил дистанцию.

— Элиана, — позвал он тихо. Каэль не смотрел на меня, глядя прямо перед собой. — Могу ли я попросить тебя никому не рассказывать о том... В общем, о том, что ты видела?

— Я я не собиралась никому говорить.

— Особенно Тирену, — уточнил Каэль.

— Э-э-э, хорошо. Это запрещено?

— Нет, — выдохнул Каэль и тихонько рассмеялся. — Просто, не знаю, как это объяснить...

— И не нужно. Твой секрет в безопасности, — прошептала я, удивляясь собственной смелости.

Он кивнул, и на мгновение его взгляд смягчился, прежде чем Каэль снова надел маску безразличия.

Неделя полета пролетела удивительно быстро. Элика оказалась настоящим ураганом. Она ворвалась в мою серую, расписанную по часам жизнь и перевернула ее вверх дном.

— Забудь про свои скучные книжки, детка, — заявила она на второй день, раскладывая на столе цветастые пластиковые карточки. — Это покер. Единственное, что тебе реально пригодится на Ши — это умение блефовать и не показывать страха, когда у тебя на руках ничего нет.

Она научила меня выигрывать, научила смеяться над неприличными шутками и показала фильмы, от которых у меня перехватывало дыхание. Герои на экране не просто держались за

руки — они сражались, любили и умирали друг за друга так яростно, что мир пансионата начал казаться мне не святой обителью, а пыльным склепом.

Но все это было лишь прелюдией.

Когда лайнер наконец вошел в атмосферу Ши, я прильнула к иллюминатору, ожидая увидеть бесконечные заводы или трущобы, о которых шептались на Доминиусе. Но мы приземлились в частном секторе. Воздух здесь был густым, влажным и сладким. Вокруг космопорта раскинулись изумрудные холмы, поросшие низкими пальмами с гладкими листьями, а вдали цвели огромные розовые деревья, чьи лепестки кружились в воздухе, как живые искры.

У трапа стоял черный гравикар, а рядом с ним — высокая фигура в облегающей майке и темных брюках на военный манер. Даже спустя столько лет я моментально его узнала.

— Тирен! — вскрикнула я, забыв о всяком приличии, и бросилась вниз по ступеням.

Брат изменился. Стал шире в плечах, суровее на лицо, в его черных глазах — таких же, как и у меня — теперь читалась холодная решимость генерала. Но когда я подбежала, его губы дрогнули в намеке на улыбку. Он подхватил меня и крепко прижал к себе, зарываясь лицом в мои волосы. Тирен, который всегда был скуп на эмоции, а тем более прикосновения, сейчас обнимал меня так, словно боялся, что я исчезну.

— Ты выросла, принцесса, — негромко сказал он, отстраняясь и кладя руки мне на плечи. — Совсем красавица. Не представляю, как ты умудрилась уговорить родителей отпустить тебя сюда.

— Подвинься, сладкий. Мне нужно полюбоваться этой невинной красотой.

Рядом с братом стояла женщина. Сказать, что она была красивой — значит не сказать ничего. Она была воплощением опасности и соблазна: длинные темные волосы, серые глаза, в которых плясали черти, и короткое черное платье с глубоким вырезом, которое на Доминиусе считалась бы преступлением против морали.

— Я Сайра, — она шагнула вперед и, прежде чем я успела среагировать, обняла меня. От нее пахло пряными благовониями. — Добро пожаловать на Ши. Надеюсь, ты готова к тому, что здесь правила приличия не работают?

Я неловко улыбнулась, чувствуя себя рядом с ней маленькой девочкой.

— Я постараюсь быстро научиться.

— Не говори глупостей! — Тирен бросил на Сайру строгий взгляд.

И вот с этой женщиной мой брат решил связать свою жизнь? Не могу в это поверить! Он всегда был таким правильным и... скучным?

Мы сели в гравикар, и я во все глаза смотрела в окно, пока мы летели в сторону их поместья. Я все смотрела и смотрела, но пейзаж на горизонте так и не изменился. Холмы, пальмы, цветочные кустарники.

— Долго еще до Вейр-Сити? — спросила я, пытаясь понять, с какой же стороны находилась неоновая столица вечеринок, о которых Элика прожужжала мне все уши.

— Вейр-Сити? — искренне удивился Тирен. — Ты же не думала, что отец позволит мне поселить тебя в одном из самых опасных городов галактики?

— Но...

— Никаких «но», — отрезал Тирен. Да уж, теперь я узнаю своего брата. — Проведешь лето в Южной резиденции Сайры.

Вот же блин! Кажется, мое лето мечты только что накрылось медным тазом!

Глава 3. Скука в раю

— Выше нос, малышка, — насмешливый голос Сайры вывел меня из оцепенения, когда гравикар начал плавное снижение. — Вейр-Сити сожрал бы тебя на завтрак и даже не подавился. Тебе пока рано в клетку с хищниками.

Я недовольно скрестила руки на груди, но стоило мне бросить взгляд в окно, как все слова протеста застряли в горле.

Небо за иллюминаторами уже окрасилось в нежнейшие оттенки персика и золота. Гравикар мягко коснулся посадочной площадки, скрытой в густой зелени частного поместья. Стоило люку открыться, как в салон ворвался влажный, невероятно теплый воздух, напоенный ароматом соли и цветущих абрикосовых деревьев.

Шикарных современный особняк, раскинувшийся на самом берегу бескрайнего бирюзового океана, сиял белизной стен в лучах заходящего солнца.

— Ого — только и смогла выдохнуть я, спускаясь по трапу.

— Нравится? — Сайра поравнялась со мной, грациозно потягиваясь, словно сытая кошка. — Обычно здесь живет моя мама, но сейчас она улетела в отпуск на Ригель-Прайм. Так что вся эта красота в нашем полном распоряжении.

И первую неделю это действительно было похоже на сказку.

После серых, глухих стен пансионата Святой Катарины этот белоснежный особняк казался мне раем. Я плавала в бассейне с прозрачной водой, часами нежилась на раскаленном песке у океана, зачитывалась романами, которые на Доминиусе точно предали бы огню, и объедалась экзотическими фруктами, сок которых стекал по пальцам. Я наслаждалась каждой секундой.

Тирен и Сайра исчезали каждое утро. Они улетали в Вейр-Сити по своим «очень важным и секретным делам», оставляя меня на попечение молчаливых слуг. Но вечера Вечера были только нашими.

Мы собирались на огромной открытой террасе с видом на океан. Сайра разливала по бокалам терпкое местное вино (к ужасу моего брата, она наливала его и мне, но совсем чуть-чуть, как ребенку), и мы играли в карты. Уроки Элики не прошли даром — я блефовала так отчаянно, что даже Сайра уважительно цокала языком.

Именно в один из таких вечеров, когда звездное небо Ши раскинулось над нами сверкающим куполом, Сайра рассказала мне их с Тиреном историю.

Я слушала, раскрыв рот, как идеальный, застегнутый на все пуговицы генерал Доминиуса и дерзкая, беспринципная хозяйка криминального картеля оказались по одну сторону баррикад. Это звучало как сюжет самого безумного голографического фильма. Они должны были уничтожить друг друга, их миры были несовместимы, но вместо этого победила любовь.

Я смотрела, как Тирен — мой суровый, непреклонный брат — сидит рядом с Сайрой, расслабленно откинувшись на спинку дивана. Как его рука собственнически, но так нежно покоится на ее обнаженном бедре. Как теплеет его взгляд, когда она отпускает очередную саркастичную шуточку. Сайра была живой, яркой, как вспышка на солнце, и я ловила себя на мысли, что безумно хочу быть на нее похожей.

Но проблема рая в том, что даже в нем со временем становится убийственно скучно.

К концу седьмого дня безделья золотая клетка начала давить мне на плечи. Я выучила наизусть каждый куст в саду и каждую волну в океане. Мне нужен был шум. Мне нужны были люди. Мне нужна была *жизнь*.

За ужином напряжение за столом можно было резать ножом. Тирен хмуρο ковырялся в тарелке с запеченной рыбой, а Сайра, отбросив свою обычную легкомысленность, нервно крутила в пальцах тонкий стилет для стейка.

— Меня все больше и больше напрягает барон, — процедила она, глядя в одну точку. — Его люди вчера перехватили две наши партии с оборудованием на таможне.

— Он провоцирует, — глухо отозвался Тирен, и в его голосе прорезались стальные нотки. — Император дал мне четкий приказ контролировать теневой сектор, а Альт-Нан считает, что Ши — это его личная песочница.

— Значит, нужно сыграть на опережение, — Сайра решительно воткнула стилет в мясо. — Попробую умаслить нужных ублюдков на вечеринке. Нельзя, чтобы наши недопонимания переросли в открытый конфликт.

Я благоразумно пропустила мимо ушей слово «ублюдки» и сосредоточилась на «вечеринке».

— Можно мне с вами? — робко спросила я.

Тирен медленно, очень медленно повернул ко мне голову. Его брови поползли вверх, а во взгляде читалось искреннее недоумение, граничащее с шоком.

— Что, прости? — переспросил он обманчиво тихим голосом.

— Можно. Мне. С вами. На вечеринку? — чеканя каждое слово, повторила я, сжимая салфетку под столом, чтобы хоть чем-то занять руки. — Я сижу здесь целую неделю, Тирен! Я прилетела на Ши, чтобы увидеть мир, а не для того, чтобы сменить стены пансионата на стены особняка!

— Шикарного особняка! — усмехнулась Сайра, но Тирен проигнорировал ее попытку разрядить обстановку.

— Абсолютно исключено, — отрезал брат ледяным тоном, возвращаясь к своей еде. — Это не бал дебютанток на Доминиусе, Элиана. Даже я был шокирован, когда попал в «Эффлектум» впервые. Ты останешься здесь.

— Но это несправедливо! Вы обещали мне свободу! — мой голос предательски дрогнул, но я заставила себя смотреть брату прямо в глаза. Бунтарство, зародившееся во мне еще на лайнере, сейчас пылало ярким пламенем. — Я буду тихой. Я просто посижу в углу и посмотрю на людей. Пожалуйста, Тирен!

Брат открыл рот, чтобы выдать очередную тираду о благоразумии, но тут вмешалась Сайра.

— Не будь тираном, котик. Девочкам полезно веселиться, это замедляет старение, — она изящно промокнула губы салфеткой и с вызовом посмотрела на Тирена.

Мы с братом одновременно уставились на нее: я — с растущей надеждой, он — с абсолютным возмущением.

— Сайра, не начинай, — предупреждающе рыкнул Тирен.

— Я и не начинаю, — она мягко накрыла его напряженную ладонь своей. — Элиане двадцать лет. Она красива, умна и заперта в четырех стенах всю свою жизнь. Если мы не дадим ей глоток свободы под нашим присмотром, она однажды просто сбежит и найдет неприятности сама. Тем более завтра в «Эффлектуме» не запланировано никаких особых вечеринок. Обычные танцы.

— Знаю я твои танцы, Сайра.

— Да брось! Не поведу же я ее в приватный зал. Ну только, если очень попросит, — Сайра мне подмигнула, а Тирен аж подавился вином. — Да шучу я! Спокойно! Будем в общем зале в самом далеком и темном уголке.

Тирен переводил тяжелый взгляд с Сайры на меня и обратно. Желваки на его скулах ходили ходуном. Он ненавидел уступать, ненавидел рисковать, но против совместного женского напора у него явно не было шансов.

— Никакого алкоголя, никаких стимуляторов, никаких благовоний, никаких...

— Мы поняли, никаких-никаких, — перебила его Сайра.

— Я буду хорошо себя вести, — пообещала я, изобразив щенячьи глазки.

Тирен шумно, раздраженно выдохнул и потер переносицу.

— Ладно, — процедил он сквозь зубы, глядя на меня так, словно я только что подписала себе смертный приговор.

Я радостно пискнула, вскакивая из-за стола, и готова была броситься ему на шею. Завтра! Завтра я наконец-то увижу настоящий Вейр-Сити!

Внутри меня все дрожало от предвкушения и адреналина. Я еще не знала, что приготовил для меня завтрашний день, но интуиция, проснувшаяся во мне после лет спячки, подсказывала: эта ночь изменит все.

Глава 4. Падший ангел

— Перестань так часто дышать, а то я подумаю, что тебя возбуждают одни виды небо-скребов, — со смехом бросила Сайра, перекрикивая гул двигателей гравикара.

Я попыталась расслабиться, но это было физически невозможно. Вейр-Сити обрушился на меня сверкающей лавиной.

Всю свою сознательную жизнь, сидя в стерильных аудиториях, я слушала лекции о том, что столица Ши — это грязная, задыхающаяся в смоге выгребная яма галактики, полная оборванцев и преступников. Но то, что открылось моему взору за панорамным стеклом, было шедевром. Безумным, пульсирующим, живым шедевром.

Небоскребы пронзали ночное небо, переливаясь тысячами неоновых вывесок. В воздухе летали голографические проекции немислимых размеров, а многоуровневые трассы светились от непрерывного потока машин, напоминая кровеносную систему гигантского неонового зверя.

Мы приземлились на VIP-парковке на крыше высотки в самом центре города. Когда мы спустились на специальном лифте к служебному входу клуба «Эфлектум», я нервно одернула свой наряд. Обтягивающие черные джинсы и глухой серебристый топ с высоким воротником — единственный компромисс, на который согласился Тирен после часового скандала. Все остальное, по его словам, было слишком вызывающим.

Но стоило нам переступить порог клуба, как я поняла, почему брат так бесился.

Басы ударили в грудь с такой силой, что на мгновение сбили дыхание. Воздух здесь был пропитан запахом дорогого алкоголя, сладковатого дыма и горячих тел. Огромный зал освещали лазерные вспышки, выхватывая из полумрака танцующих людей. И *какони* были одеты! Девушки в сияющих голографических сетках на голое тело, парни в кожаных ремнях на бедрах, светящиеся татуировки, металлические импланты... Меня одновременно бросало в краску от их откровенности и захлестывало волной искреннего восхищения. Они не прятали себя, а праздновали свою свободу.

— Рот закрый, иначе сейчас же домой поедешь, — хмыкнул Тирен, собственнически притягивая к себе Сайру, которая, к слову, была в умопомрачительном красном платье с разрезом до самого бедра. Брат встал так, чтобы закрыть меня спиной от жадных взглядов из толпы. — Идем.

Мы поднялись по парящей стеклянной лестнице на второй этаж, где располагались закрытые приватные балконы. Охрана почтительно расступилась перед Сайрой.

Здесь было тише, звук приглушался силовым полем, хотя вибрация музыки все равно пульсировала в полу. К Тирену и Сайре тут же подошли какие-то серьезные люди в дорогих костюмах. Брат, мгновенно сменив маску заботливого родственника на ледяное лицо агента Империи, погрузился в разговор.

Воспользовавшись моментом, я проскользнула к стеклянной перегородке балкона и опустилась на низкий бархатный пуф.

Отсюда весь клуб был как на ладони. Я смотрела вниз, на бурлящее море тел на танцполе, и по моим венам разливалось горячее, радостное возбуждение. Я здесь. Я дышу этим воздухом. Я часть этого невероятного мира.

Мой взгляд скользил по толпе, пока не остановился на освещенной барной стойке. Я узнала платиновую макушку Элики — она виртуозно жонглировала шейкерами, смешиваясь с ритмом клуба. А прямо перед ней, за небольшим ограждением VIP-зоны, расположился столик.

И за этим столиком в окружении полуобнаженных девушек сидел самый настоящий падший ангел.

У меня перехватило дыхание, а пальцы инстинктивно впились в край обивки пуфа. Я никогда, даже в самых смелых голографических постановках, не видела настолько красивых людей.

Тело этого парня было жилистым, подтянутым, вылепленным с идеальными пропорциями античной скульптуры. Длинноватые кудрявые черные волосы в беспорядке спадали на лоб и прикрывали уши. На нем были лишь широкие белые штаны, низко сидящие на бедрах. Никакой рубашки. Никаких курток. Лишь каскад тонких серебряных цепочек со стразами, которые свисали с его широких плеч на голую грудь, сверкая в лучах стробоскопов при каждом его движении.

Он излучал такую невероятную уверенность и первобытный магнетизм, что мне понадобилась целая минута, чтобы вспомнить, как дышать.

Я беззастенчиво скользила взглядом по рельефу его пресса, по теням от цепочек на его коже, по расслабленной позе, с которой он откинулся на спинку дивана, крутя в руке стакан с неоновым-синим напитком. Я чувствовала себя в абсолютной безопасности, ведь пряталась за стеклом дальнего балкона. А он был там, внизу, окруженный толпой, словно мираж из сна.

Но вдруг стакан замер в его руке. Парень медленно и плавно запрокинул голову и посмотрел прямо на мой балкон.

Нет! Он посмотрел прямо на меня!

Его взгляд, тяжелый и обжигающий даже на таком расстоянии, безошибочно встретился с моим.

Мое сердце совершило кульбит и с размаху ударилось о ребра. А парень, глядя прямо мне в глаза, чуть склонил голову набок... и нагло усмехнулся. В этой улыбке было столько порока и вызова, что у меня мгновенно пересохло во рту.

Щеки вспыхнули адским пламенем. Я в панике отшатнулась от стекла, едва не опрокинув столик с напитками, и судорожно отвернулась к залу, молясь всем известным богам, чтобы Тирен не заметил моего красного лица.

Но, похоже, прятаться было поздно.

Глава 5. Первая встреча

Я залпом выпила стакан ледяной воды, надеясь, что она остудит не только пересохшее горло, но и пылающие щеки. Грудь все еще тяжело вздымалась под тканью серебристого топа.

«Успокойся, Элиана, — мысленно отругала я себя, сжимая вмиг запотевший бокал. — Ничего не произошло. Подумаешь, засмотрелась на красивого парня. Мало ли их тут? Он останется внизу, ты — наверху. Ты вообще никогда в жизни его больше не увидишь!»

От этой мысли стало чуть легче. Я поставила стакан на столик, когда ко мне подошел Тирен. Его лицо было собранным, а глаза, привыкшие выискивать угрозу, сканировали зал.

— Элиана, — строго произнес брат. — Нам с Сайрой нужно ненадолго отойти. Намечаются важные переговоры.

— Мне идти с вами? — я инстинктивно шагнула к нему.

— Нет. Ты останешься здесь, — отрезал он, и его тон не терпел возражений. — На этом балконе абсолютно безопасно, охрана у дверей. Сиди здесь и никуда не уходи. Поняла?

Я послушно кивнула. Спорить с братом, когда у него включался режим «генерала Синтари», было бесполезно.

Тирен, Сайра и их свита скрылись за дверями, и я осталась в полном одиночестве.

Я посидела на бархатном пуфе еще минут пять, глядя на танцующую толпу сквозь стекло. Музыка, даже приглушенная защитным полем балкона, пульсировала в полу, забираясь под кожу, заставляя кровь бежать быстрее по венам.

«Зря, что ли, пришла?» — подумала я, поднимаясь на ноги.

Если закрыть глаза, можно легко представить, что я там, внизу. В самом центре этой бурлящей, неоновой жизни, где нет правил и условностей. Я сделала робкий шаг, затем еще один, покачивая бедрами в такт тяжелым электронным басам. Движения становились смелее. Я подняла руки, пропуская музыку через себя, отдаваясь ритму и ощущая себя абсолютно свободной.

Наконец я вошла во вкус. Кружилась, двигала бедрами, вскидывала вверх руки — полностью отдавалась неумелому, но пьянящему танцу. Как же приятно ощущать себя нормальной девушкой, а не дорогой марионеткой в чужих руках.

— Если бы я знал, что здесь меня будет ждать лесная нимфа, то пришел бы намного раньше, — протянул низкий бархатистый голос совсем рядом.

Я испуганно распахнула глаза и резко обернулась. Изящные, но убийственно высокие каблуки, которые мне одолжила Сайра, подвели. Лодыжка предательски подвернулась, я взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, и одна туфля со звонким стуком слетела с моей ноги, отлетев куда-то в сторону.

Я чудом ухватила за спинку кресла, чтобы не рухнуть на пол, и подняла испуганный взгляд.

Воздух застрял в легких.

Передо мной стоял он. Падший ангел. Вблизи он казался еще более нереальным, словно сошедшим с древних земных картин эпохи Возрождения. Влажные темные кудри падали на лоб, а глаза мерцали в полумраке отблесками клубных лазеров. Серебряные цепочки со стразами на его обнаженной груди тихо звякнули, когда он сделал ко мне шаг.

На его идеальных губах заиграла ленивая, завораживающая улыбка. Он не спеша, с кошачьей грацией, опустился на одно колено прямо передо мной и подобрал мою слетевшую туфельку.

— Что ты делаешь? — выдохнула я, вжимаясь спиной в кресло. Мой голос предательски дрогнул.

Он поднял на меня взгляд из-под густых темных ресниц.

— Мне доставляет удовольствие склоняться перед прекрасными женщинами, — его голос был похож на темный мед — тягучий, сладкий и дурманящий.

Его длинные пальцы, украшенные серебрянными кольцами, мягко перехватили мою лодыжку. От места, где его горячая кожа соприкоснулась с моей, во все стороны брызнули электрические искры. Меня окатило таким жаром, что перед глазами на миг поплыло, а по позвоночнику пробежал табун сумасшедших мурашек. Он медленно, почти со священным трепетом, надел туфлю на мою ногу. Его большой палец мимолетно скользнул по моему обнаженному подъему стопы. Одно легкое, невесомое касание — а у меня перехватило дыхание от внезапного прилива острого... Острого нечто.

Парень плавно выпрямился, возвышаясь надо мной. Все его жесты были какими-то театральными, чуть экстравагантными, но при этом невероятно магнетическими.

— Как ты прошел мимо охраны? — выдавила я, стараясь, чтобы колени перестали дрожать.

— Меня пригласили на встречу, — он слегка склонил голову к плечу, не сводя с меня цепкого, изучающего взгляда. — Но я даже подумать не мог, что переговоры начнутся так интригующе. Кто же ты, прелестная нимфа? Я знаю каждую красивую птичку в саду Вейр-Сити, но тебя я никогда раньше не видел.

Его откровенность сбивала с толку. Я инстинктивно вскинула подбородок, цепляясь за свою родословную, как за спасательный круг. Мне нужна была броня против его убийственного обаяния.

— Я Элиана Синтари, — произнесла я, стараясь звучать максимально гордо. — Сестра Тирена Синтари.

Я ожидала, что имя брата заставит его отступить. Любой в этой галактике боялся генерала имперской службы. Но парень лишь тихо, раскатисто рассмеялся, обнажив ровные белые зубы.

— Синтари... — медленно протянул он, делая шаг ко мне и сокращая дистанцию до неприличного минимума. — Надо же. Мой дорогой друг прятал такую жемчужину? Непростительное преступление с его стороны.

Я почувствовала запах его парфюма — дорогой табак и мускус.

— И что же такая правильная девочка с Доминиуса делает одна на балконе самого порочного клуба в галактике? — он чуть склонился, почти касаясь губами моего уха, и я перестала дышать. — Ждешь, когда кто-нибудь покажет тебе, как *на самом деленужно* танцевать?

Тяжелые двери балкона с грохотом распахнулись.

— Элиана!

Я вздрогнула, а он нет, но мы оба обернулись, как по команде. На пороге стояли Тирен и Сайра. Лицо брата исказила абсолютная ярость. Сначала он испепелил взглядом меня — так, что мне захотелось провалиться сквозь стеклянный пол, — а затем его черные глаза впились в моего собеседника.

Тирен шагнул вперед, инстинктивно заслоняя меня, но вместо того, чтобы наброситься на парня с кулаками, он замер и процедил сквозь стиснутые зубы с обманчивой, пугающей вежливостью:

— Эрикс.

Парень — Эрикс — ничуть не смутился. Он лениво сунул руки в карманы своих широких штанов и растянул губы в дерзкой ухмылке.

— Добрый вечер, Тирен. Кажется, я немного припозднился на нашу встречу. Но твоя очаровательная сестра составила мне компанию.

Желваки на скулах брата заходили ходуном. Тирен резко повернулся ко мне.

— Элиана, — его голос был пугающе спокойным. — Спустись вниз. Найди Элику за барной стойкой и побудь рядом с ней.

Я округлила глаза. Спуститься вниз? В толпу? Но ведь он сам запрещал мне выходить из VIP-зоны! Это было дико странно, но оставаться здесь, между разъяренным братом и этим невероятным Эриксом, было еще страшнее. Не сказав ни слова, я лишь нервно кивнула и бросилась к стеклянной лестнице, чувствуя спиной тяжелый, обжигающий взгляд Эрика, который провожал меня до самой последней ступеньки.

Глава 6. Танец свободы

— Расслабься, малышка, от стакана гранатового сока с сиропом ты прямиком в ад не попадешь, — со смехом прокричала Элика, виртуозно подбрасывая в воздух стальной шейкер. — Тирен приказал глаз с тебя не спускать, но он ничего не говорил о том, что я не могу тебя напоить. Смешать что-нибудь поинтереснее?

— Нет-нет, спасибо, мне и так хорошо! — я поспешно прижала к груди высокий запотевший бокал с безалкогольным коктейлем, сквозь который неоновые лучи клуба преломлялись красными вспышками.

На самом деле, мне не нужен был алкоголь. В моей крови и так бушевал чистый адреналин.

Я сидела за барной стойкой, в безопасной зоне VIP-ограждения, но мое сердце все еще колотилось где-то в горле после того, что произошло на балконе. Я то и дело бросала нервные взгляды вверх, сквозь стеклянное дно парящего яруса. Тирен стоял спиной к залу, окруженный мрачными фигурами, и, судя по его напряженным плечам, переговоры были в самом разгаре.

— Сбежать с поля боя — недостойно благородной леди.

Низкий голос, похожий на растопленный темный шоколад, прозвучал прямо над моим ухом.

Я резко обернулась и едва не выронила бокал. Эрикс стоял в шаге от меня. Здесь, внизу, в гуще танцующей толпы, он выглядел еще более магнетически. Свет лазеров скользил по его обнаженным плечам и путался в серебряных цепочках, а темные глаза смотрели на меня с нескрываемым, дразнящим интересом.

— Я не сбегала, — выпалила я, чувствуя, как предательский румянец снова ползет по щекам. — Мой брат велел мне спуститься.

— Твой брат слишком ревностно тебя охраняет, — Эрикс плавно шагнул ближе, и запах мускуса на мгновение перекрыл все ароматы клуба. Он чуть склонил голову, протягивая ко мне раскрытую ладонь с россыпью массивных колец. — Подари мне один танец, прекрасная нимфа. Утоли мое любопытство.

Я замерла. В голове набатом забили правила поведения из пансиона и строгий наказ Тирена. Я метнула взгляд на балкон — брат по-прежнему стоял спиной, увлеченный беседой с каким-то мужчиной. Он не смотрел вниз.

«Я прилетела сюда, чтобы жить», — пронеслось в мыслях.

Не отдавая себе отчета в том, что творю, я вложила свою ладонь в его руку.

Его горячие пальцы тут же уверенно сомкнулись на моих, и он плавно потянул меня за собой, уводя в самую гущу танцпола. Толпа расступалась перед ним, словно перед королевской особой.

Мы оказались в центре пульсирующего неоновом безумия. Басы вибрировали под ногами, а вокруг извивались десятки тел. Эрикс не стал прижимать меня к себе, не стал распускать руки, как делали многие парни вокруг. Вместо этого он двигался с поразительной грацией, и его прикосновения были почти невесомыми, мимолетными.

Его ладонь слегка коснулась моей талии, направляя в ритме танца. Затем его пальцы мазнули по моей обнаженной руке. Всего лишь легкие, почти невинные касания, но каждый раз, когда его кожа соприкасалась с моей, по моему телу прокатывалась волна электрических мурашек. Я задыхалась — не от духоты клуба, а от его обжигающей близости.

— Почему такой манящей деве не налили на баре нормальный коктейль? Хочешь, я угощу тебя чем-нибудь поистине восхитительным? — его тягучий голос пробился сквозь грохот музыки. Эрикс склонился так близко, что его губы почти касались моей щеки.

— Я... я очень редко пью, — честно призналась я, стараясь не сбиться с ритма и не смотреть на то, как завораживающе перекачиваются мышцы на его груди и прессе под светом софитов.

— Неужели? — Эрикс вскинул бровь, и на его губах заиграла лукавая усмешка. — Разве на Доминиусе не подают к столу изысканные, выдержанные вина?

— Я не знаю, — я покачала головой, чувствуя, как от его пристального взгляда у меня кружится голова. — Последние двенадцать лет я провела в закрытом женском пансионе. У нас были только вода и травяные чаи.

Эрикс замер. На секунду в его темных глазах мелькнуло искреннее удивление, которое тут же сменилось глубоким, почти хищным пониманием.

— Ах... вот оно что, — он тихо рассмеялся, и этот звук провибрировал где-то внизу моего живота. Эрикс скользнул взглядом по моему лицу, задержавшись на губах. — Теперь мне все предельно ясно. Нежный, нетронутый цветок, который инстинктивно тянется к солнцу, чтобы наконец-то распуститься во всей своей красе.

Его слова были невероятно красивыми, почти поэтичными, но от того, *каким* тоном он их произнес, у меня перехватило дыхание. В них был и вызов, и обещание.

— Я бы хотел увидеть, как распустятся твои лепестки, найсир, — мягко добавил он, и его пальцы невесомо очертили линию моего подбородка. — Оставь мне свой контакт.

Я моргнула, вырванная из гипнотического транса.

— Я... я не знаю, как, — смущенно пробормотала я. — У меня никогда раньше не было техники. Брат подарил мне этот браслет только вчера.

Я приподняла левую руку, демонстрируя тонкий металлический ободок, который Тирен приказал не снимать ни при каких обстоятельствах.

Эрикс понимающе хмыкнул, а затем его губы изогнулись в невероятно порочной улыбке.

— Какая восхитительная невинность, — прошептал он.

Он взял мою руку. Его большой палец дразняще провел по чувствительной коже на моем запястье, отчего мое сердце пропустило удар. Эрикс уверенно нажал на невидимую сенсорную панель, и над моим браслетом тут же развернулась небольшая голографическая проекция. Его длинные пальцы быстро вбили какую-то комбинацию цифр и символов.

— Теперь ты не потеряешься, — сказал он, мягко отпуская мою руку, но не сводя с меня горящего взгляда.

В этот момент я инстинктивно подняла голову. На балконе второго яруса Тирен как раз пожимал руки своим собеседникам. Переговоры закончились. Сейчас он обернется.

Паника окатила меня ледяной волной.

— Мне пора! — выпалила я, резко отступая назад.

— До встречи, чарующая дева, — плавно, словно патока, донеслось мне вслед.

Я развернулась и со всех ног бросилась сквозь толпу обратно к барной стойке, стараясь не споткнуться на высоких каблуках. Я успела запрыгнуть на высокий стул рядом с Эликой и схватить свой стакан с соком ровно в тот момент, когда Тирен и Сайра спустились по стеклянной лестнице на первый этаж.

— Ну что, жива? — усмехнулась Сайра, подходя ко мне.

Я кивнула, стараясь дышать ровно и делать вид, что все это время преданно охраняла свой напиток. Но тут мой браслет на левом запястье издал тихий, короткий вибросигнал.

Я опустила глаза. На крошечном экране светилось только что пришедшее сообщение от абонента «Эрикс».

«Твой румянец сводит меня с ума, найсир».

Глава 7. Темный принц

— Что ему было нужно? — рыкнул Тирен, едва мы переступили порог резиденции. Тишина спящего белоснежного особняка разлетелась вдребезги от его стального голоса.

Я вздрогнула, скидывая туфли, которые за вечер немилосердно натерли мне ноги.

— Кому? — я отчаянно попыталась притвориться недалекой дурочкой.

— Не делай из меня идиота, Элиана! — брат резко развернулся ко мне, его черные глаза метали молнии. — Эрикс. Что он тебе сказал? Он угрожал тебе?

— Угрожал? Нет конечно! — возмутилась я, чувствуя, как внутри вспыхивает искра раздражения. Эмоции после клуба все еще били через край. — Мы просто поболтали! Он был очень милым и вежливым. И вообще, почему ты так взъелся? Я же не сделала ничего плохого!

— Милым? — Тирен нервно провел рукой по своим черным волосам и шагнул ко мне вплотную. — Послушай меня очень внимательно. Чтобы я больше никогда, слышишь, *никогда* не видел тебя рядом с ним.

Я перевела умоляющий взгляд на Сайру. Обычно она всегда вставала на мою сторону, умело охлаждая пыл гиперпекающего генерала. Но сейчас... Сайра не улыбалась. Она сбросила свои изящные босоножки, устало потерла виски и посмотрела на меня абсолютно серьезными, холодными серыми глазами.

— На этот раз твой брат прав, малышка. Тебе нельзя с ним связываться.

— Да почему?! — я всплеснула руками. — Кто он вообще такой, раз один его вид заставляет вас обоих сесть от стресса?

— Эрикс Альт-Нан, — тяжело уронил Тирен.

Имя прозвучало так, словно он выплюнул ядовитую колючку. Но мне оно ни о чем не говорило. В пансионе нам не преподавали генеалогию криминальных планет.

— Он сын барона Альт-Нан, правителя Ши, — мягко, но веско пояснила Сайра, подходя к бару в гостиной, чтобы налить себе стакан воды. — И, поверь мне, его вежливость — это просто красивая обертка.

Я непонимающе заморгала, опускаясь на мягкий диван.

— Но если он сын правителя, а ты — агент Империи... Разве вы не должны быть на одной стороне? Вы же вроде как оба власть.

— В идеальном мире — да, — горько усмехнулся Тирен, стягивая с себя пиджак. — Но барон тяжело болен. И эта болезнь сделала его сраным параноиком. Он до одури боится, что Император прислал меня сюда, чтобы отобрать у него власть и полностью подмять Ши под Империю. Он постоянно вставляет нам палки в колеса, саботирует мои операции и настраивает мелкие картели против Сайры.

— Хотя на самом деле, — подхватила Сайра, присаживаясь на подлокотник кресла, — твой брат делает для их теневой экономики больше, чем сам барон в последнее время. Тирен помогает местным заключать безопасные и сверхприбыльные сделки с Доминиусом. Он просто следит за тем, чтобы здесь никто не переходил границы, которые, к слову, сам же барон когда-то и установил. Никакой торговли людьми, никакого биологического оружия и так далее. Мы поддерживаем его же баланс. Но паршивец слишком слеп, чтобы это увидеть.

— Альт-Нан готовится к передаче власти наследнику, — продолжил Тирен, глядя мне прямо в глаза. — Эриксу. И мы пока не знаем, что у этого парня на уме. Возможно, он ищет слабое место, чтобы ударить по нам. Возможно, он хочет внедрить шпионов в «Эфлектум» или в мою службу безопасности. А ты, моя дорогая, наивная младшая сестра, только что выпорхнувшая из закрытого пансиона — идеальная мишень. Он может попытаться втереться к тебе в доверие, чтобы вытянуть нужную информацию или использовать тебя как рычаг давления.

Я застыла, переваривая услышанное.

Перед глазами снова возник образ Эрика: его завораживающая порочная улыбка, плавные экстравагантные жесты, бархатный тягучий голос. Разве мог человек, с такой нежностью надевавший на мою ногу туфельку, быть холодным манипулятором? Мне совсем не показалось, что он пытался вытянуть из меня секреты.

Но лица Тирена и Сайры были слишком напряженными. Впервые за все время на Ши я видела их такими взволнованными и уязвимыми. Они так долго и тяжело строили свое счастье, а я могла разрушить его одной своей глупой оплошностью.

— Я поняла, — тихо ответила я, опуская взгляд на свои колени. — Я постараюсь держаться от него подальше.

Тирен шумно выдохнул, и напряжение немного отпустило его широкие плечи. Он подошел, сел рядом и ободряюще поцеловал меня в макушку.

— Иди спать, Элиана. Это была долгая ночь.

В своей просторной светлой спальне я стянула серебристый топ и переделалась в шелковую пижаму. В комнате было темно и прохладно, только сквозь приоткрытые стеклянные двери террасы доносился мерный шум океана и запах цветущих абрикосов.

Я забралась под прохладное одеяло, пытаюсь успокоить рой мыслей в голове. Эрик. Наследный принц Ши (или какие здесь титулы существовали?). Враг моего брата. Все это звучало как сценарий дешевого сериала, но было моей реальностью.

Тихий, короткий вибросигнал разорвал тишину комнаты.

Мой взгляд мгновенно метнулся к браслету коммуникатора, который я оставила на прикроватной тумбочке. Крошечный экран зажегся бледно-синим светом. Я затаила дыхание и потянулась к нему.

«Твои глаза сегодня сияли ярче всех неоновых огней Вейр-Сити. Надеюсь, тебе снятся сладкие сны, моя прекрасная найсир».

Мое сердце снова предательски екнуло и забилось быстрее. Я провела пальцем по экрану. Мне безумно хотелось ответить. Написать что-то дерзкое, чтобы показать, что я не глупая монашка, или хотя бы поблагодарить за танец. Мои пальцы уже зависли над виртуальной клавиатурой.

Но в ушах все еще звучал предупреждающий голос брата: *«Идеальная мишень»*.

Я сжала челюсти, резко отключила экран и отвернулась к стене, оставляя сообщение висеть в пустоте цифровой сети. Пусть он хоть трижды красив и пусть его голос сводит с ума, но я не стану пешкой в играх барона.

Свет, как же мне хотелось в это верить.

Глава 8. Приглашение

Четыре дня. Девяносто шесть часов я держала глухую, непробиваемую оборону.

Я честно сдержала обещание, данное брату. Каждый раз, когда мой браслет-коммуникатор тихо вибрировал, возвещая об очередном сообщении от абонента «Эрикс», я заставляла себя не смотреть на экран. Ну, или смотрела лишь краешком глаза, чтобы тут же смахнуть уведомление.

Он не был навязчивым и не заваливал меня текстами. Это всегда были короткие фразы, которые появлялись на моем экране в самое неожиданное время.

«Свет луны сегодня меркнет по сравнению с воспоминанием о твоей улыбке».

«Надеюсь, тебе не скучно в золотой клетке, моя нимфа».

Каждое сообщение вызывало у меня внутри предательский трепет и рой обжигающих мурашек. Я злилась на себя за эту реакцию, но ничего не могла поделать. В пансионе меня учили сопротивляться искушениям, но никто не предупреждал, что искушение может носить имя Эрикс и обладать такой дьявольской настойчивостью.

Утро пятого дня выдалось обманчиво безмятежным. Мы завтракали на открытой террасе особняка. Ласковый бриз с океана трепал легкие занавески, в воздухе пахло свежесваренным кофе и сладкой выпечкой. Тирен листал новостные голограммы, хмурясь из-за каких-то политических сводок, а Сайра лениво намазывала джем на тост, подставив лицо утреннему солнцу. Идиллия.

Тишину разорвал резкий, требовательный писк коммуникатора Сайры.

Она нехотя коснулась экрана и пробежалась взглядом по строчкам. В следующую секунду идиллия разлетелась вдребезги.

— Да чтоб тебя разорвало в открытом космосе, мелкий ублюдок! — Сайра грязно, многоэтажно выругалась, отбросив тост на тарелку так резко, что нож со звоном отлетел в сторону.

Тирен мгновенно подобрался, смахивая голограммы.

— Что случилось? Альт-Нан снова перекрыл поставки?

— Хуже, — процедила Сайра, и ее серые глаза потемнели от ярости. — Его сыночек решил поиграть в дипломатию. Эрикс устраивает официальный прием в Северной резиденции барона. В честь... да плевать в честь чего. Суть в том, что он прислал нам официальное приглашение.

— Мы не пойдем, — ледяным тоном отрезал Тирен, возвращаясь к своему кофе. — Пусть катится в бездну со своими приемами. Я не собираюсь плясать под дудку этого мальчишки.

— Ты не понимаешь, Тирен, — Сайра тяжело оперлась локтями о стол и подалась вперед. — Приглашение от наследника барона, это то же самое, что приглашение от наследника Императора на Доминиусе. Если мы откажем без веской причины — это будет расценено как открытое оскорбление. Как плевок в лицо Альт-Нанам перед всей элитой планеты. Мы сами спровоцируем войну, которой так пытаемся избежать.

Челюсть Тирена сжалась так сильно, что я услышала скрежет его зубов. Он понимал, что она права. В политике иногда приходится пить яд и улыбаться, делая вид, что это нектар.

— Ладно, — выплюнул брат, глядя прямо перед собой. — Мы с тобой пойдем. Поулыбаемся, выпьем их кислое вино и уйдем при первой возможности.

Сайра сглотнула и отвела взгляд.

— Тирен... В приглашении указано три имени.

В повисшей тишине стал слышен лишь мерный шум прибора. Я перестала жевать, чувствуя, как кусок яблока застрял поперек горла.

— Что ты сказала? — голос брата упал до пугающего шепота.

— Эрикс приглашает «Генерала Синтари, несравненную госпожу Сайру... и леди Элиану Синтари, чтобы официально поприветствовать благородную гостью на нашей прекрасной планете», — зачитала Сайра, скривив губы в саркастичной усмешке. — Он специально вписал ее имя. Если она не придет — это оскорбление.

Тирен медленно поднялся из-за стола. На его лице не было никаких эмоций, но аура вокруг него сгустилась до такой степени, что стало тяжело дышать.

— Он испытывает мое терпение, — тихо произнес брат.

— И он его испытает, — твердо сказала Сайра, вставая следом и кладя руку ему на плечо. — Мы пойдем туда все вместе и не дадим ему ни единого шанса подойти к ней.

Тирен перевел тяжелый взгляд на меня. В его глазах плескалась смесь вины и абсолютной, холодной ярости. Я вжалась в спинку плетеного кресла, чувствуя себя так, словно земля уходит из-под ног. Официальный прием? В логове Эрикса?

Мой браслет на запястье издал короткий вибросигнал.

Я вздрогнула, как от удара током. Стараясь сделать это максимально незаметно, пока Тирен и Сайра сверлили друг друга напряженными взглядами, я опустила глаза на крошечный экран.

Кровь зашумела в ушах, а внизу живота мгновенно скрутился тугой узел.

На экране светилось одно единственное предложение.

«Я не готов так просто сдаться».

Глава 9. За закрытыми дверями

Воздух в Северной резиденции барона был густым, тяжелым и пах так, словно его пропустили через фильтр из дорогих благовоний и феромонов. Это не имело ничего общего с теми чопорными, стерильными приемами на Доминиусе, о которых я читала в библиотеке пансиона. Там все было пропитано светом и фальшивой вежливостью; здесь же правила бал изысканная, порочная тьма.

— Не вздумай разглядывать их слишком долго, малышка, иначе Тирен свернет шеи нам обеим, — шепнула мне Сайра, когда мы вошли в главный зал.

Музыка лилась отовсюду — медленная, вибрирующая, с глубокими басами, которые отзывались где-то внизу живота. Свет был приглушен до интимного полумрака, лишь неоновые нити на стенах выхватывали из теней гостей в невероятно откровенных нарядах. Полупрозрачные ткани, кожа, металл, обнаженные спины и бедра — все здесь кричало о чувственности.

И в самом центре, конечно же, находился он — король этого порочного королевства.

Эрикс сидел на возвышении, напоминающем трон из темного стекла. На нем был черный шелковый кафтан, распахнутый почти до пояса, обнажая каскад неизменных серебряных цепочек. Вокруг него вились красивые девушки и юноши, которые ловили каждое его движение, каждый вздох. Кто-то подносил ему бокал, кто-то шептал на ухо, касаясь губами его кудрей.

— Я осмотрюсь, — бросил Тирен, чье лицо превратилось в непроницаемую маску из холодного камня. — Сайра, не спускай с нее глаз.

Брат растворился в тенях, а Сайра уверенно повела меня к небольшому столику в самом дальнем углу зала, скрытому за густой листвой живых пальм в горшках.

— Тебе страшно? — спросила она, когда мы сели. Сайра выглядела в этой обстановке как королева, вернувшаяся домой.

— Нет, — я покачала головой, хотя мое сердце колотилось о ребра. — Скорее восхищаюсь. Тобой. Тем, как ты держишься среди этих людей. Как ты научилась не бояться их?

Сайра грустно усмехнулась, крутя в пальцах пустой бокал.

— Страх — это просто шум, дорогая. На Ши ты либо становишься тем, кто заглушает этот шум, либо он поглощает тебя целиком. Я просто выбрала быть громче.

В этот момент вернулся Тирен. Его челюсти были сжаты, а взгляд метался по залу.

— Барона здесь нет, — негромко произнес он, садясь рядом. — Надеюсь, это хороший знак.

— О, генерал, — раздался вкрадчивый, знакомый до дрожи голос прямо за нашей спиной. — Сегодня вы под моим покровительством, можете расслабиться.

Я вздрогнула. Эрикс стоял в двух шагах от нашего столика. Без своей свиты он казался еще более опасным и притягательным. Его пронзительный взгляд мгновенно впился в мое лицо, игнорируя Тирена и Сайру, словно их вовсе не существовало.

— Леди Элиана, — он чуть склонил голову, и его губы тронула ленивая улыбка. — Эта музыка слишком хороша, чтобы тратить ее на скучные разговоры о политике. Подаришь мне танец?

Он протянул руку. Тирен тут же подорвался с места, загораживая меня своим телом.

— Она никуда не пойдет, — прорычал брат, и его рука легла на рукоять излучателя на поясе.

Эрикс даже не моргнул. Он медленно перевел взгляд на Тирена, и в его глазах вспыхнул холодный, властный огонь.

— Генерал Синтари, — произнес он тягуче. — Насколько я помню, я обращался к леди Элиане, а не к ее телохранителю. Или ты настолько не уважаешь традиции Ши, что лишаешь

гостью права выбора? У нас считается оскорблением отвечать за женщину, если она сама способна говорить.

Тирен застыл, захлебываясь от ярости. На Ши закон гостеприимства и право выбора были священны, и нарушить их означало признать свою слабость. Брат вынужденно замолчал, его кулаки сжались до белизны, но он отступил на полшага, давая мне слово.

Эрикс снова посмотрел на меня. В его взгляде было столько сексуального напряжения, столько невысказанного обещания, что у меня пересохло в горле. Его рука все еще ждала моей. Один шаг — и я окажусь в его объятиях, прижатая к его горячей груди под тягучие ритмы этой музыки.

Я чувствовала, как по моей коже бегут мурашки под его прожигающим взглядом. Мне безумно хотелось согласиться. Просто чтобы почувствовать, как его пальцы снова коснутся моей кожи.

— Нет, — мой голос прозвучал на удивление твердо, хотя внутри все дрожало. Я посмотрела ему прямо в глаза. — Спасибо за приглашение, господин, но я предпочитаю остаться со своей семьей.

На мгновение в зале словно выключили звук. Тирен облегченно выдохнул, а Сайра понимающе прищурилась.

Улыбка Эрикса не исчезла, но она изменилась — стала острее, хищнее. Он медленно опустил руку и сделал шаг ко мне, наклоняясь так близко, что я почувствовала запах его кожи.

— Восхитительно, — прошептал он так, чтобы слышала только я. — Нежная роза отраслила шипы.

Он выпрямился, отвесил издевательски идеальный поклон и, ни слова не говоря Тирену, развернулся и ушел обратно в гущу толпы.

Я смотрела ему вслед, чувствуя, как адреналин сменяется странной, звенящей пустотой.

Тирен только открыл рот, чтобы отдать приказ об уходе, как к нашему столику бесшумно подошел один из его людей. Наклонившись, безопасник что-то быстро и напряженно зашептал брату на ухо. Лицо Тирена помрачнело.

— Мне нужно разобраться с охраной на южном периметре, — сухо бросил он. — Сайра, глаз с нее не спускай. Я скоро.

Не прошло и пяти минут после его ухода, как из толпы вынырнул тучный, увешанный тяжелым золотом делегат из Шестого сектора.

— Госпожа Сайра! Какая удача, — елеинным голосом протянул он. — У меня есть к вам крайне деликатное предложение по поводу транзита, которое не терпит отлагательств.

Сайра раздраженно цокнула языком, но бизнес картеля не прощал упущенных возможностей.

— Сиди здесь, — строго приказала она мне, поднимаясь. — Ни с кем не разговаривай, ничего не пей. Я отведу этого индюка в сторону и вернусь через пару минут.

Я послушно кивнула. Оставшись одна за столиком, скрытая густой зеленью, я приняласьковыряться вилочкой в тарелке с экзотическими фруктами. Я съела пару сочных кусочков какой-то синей мякоти, на вкус напоминающей банан, то и дело бросая осторожные взгляды на танцпол.

Прошло десять минут. Потом еще пятнадцать. Ни Тирен, ни Сайра не возвращались.

Внутри начало нарастать беспокойство. Что, если с ними что-то случилось? Или они просто забыли обо мне в этой суматохе? Музыка давила на виски, а липкие взгляды некоторых гостей, скользящие по моему одинокому столику, заставляли ежиться.

Решительно отодвинув тарелку, я поднялась. Я не собиралась далеко уходить, просто хотела проверить соседние залы, надеясь наткнуться на знакомую макушку брата.

Я проскользнула мимо танцующих, стараясь держаться в тени, и нырнула в один из боковых коридоров особняка. Здесь было гораздо тише. Тяжелые басы клубной музыки преврати-

лись в глухую вибрацию, отдающуюся в подошвах туфель, а слепящий неон сменился интимным, приглушенным бордовым светом.

Я сделала еще несколько шагов вглубь коридора, когда до моего слуха донеслись голоса.

«Может, Сайра обсуждает дела в одной из переговорных?» — наивно подумала я и на цыпочках подошла к массивной резной двери, которая была приоткрыта на пару ладоней.

Я осторожно заглянула в щель.

Воздух мгновенно выбило из моих легких.

О, это были далеко не переговоры. Просторная комната, устланная мягкими шелковыми коврами и уставленная низкими бархатными диванами, была наполнена людьми. Сплетение обнаженных тел, разгоряченной, блестящей от пота кожи и скользких рук. Десятки людей двигались в едином, порочном, первобытном ритме. Я видела запрокинутые женские головы, слышала влажные звуки поцелуев, протяжные стоны нескрываемого удовольствия и тихие, хриплые мужские ругательства.

Святая Катарина предала бы это место очистительному огню. Наставницы в пансионе учили, что я должна была зажмуриться. Должна была бежать оттуда со всех ног, читать молитвы и просить у Света прощения за то, что мои глаза впитали подобный грех.

Но я не могла пошевелиться.

Мои пальцы побелели, намертво вцепившись в косяк двери. Я жадно, широко распахнутыми глазами смотрела на то, как сплетаются чужие тела, как жадно они отдаются своим желаниям. Щеки вспыхнули невыносимым жаром, а внизу живота — там, где еще недавно пульсировало лишь робкое любопытство, — теперь разливалась тяжелая, тягучая лава истинного возбуждения. Мое дыхание сбилось, превратившись в короткие, частые вдохи, а грудь вздымалась так сильно, что серебристый топ натянулся до предела.

Я была заморожена этой животной, откровенной свободой.

Но тут мой взгляд зацепился за обнаженного мужчины с таким большим... Ой, мамочки! Не могу даже в мыслях произнести это слово. Женщина перед ним стояла на четвереньках и призывно виляла попкой, когда мужчина взял стек, похожий на те, которыми били лошадей, и замахнулся.

Свет, он хотел ее ударить!?

Я открыла рот, не в силах подавить крик, когда стек обрушился на белую ягодицу женщины, но вдруг чья-то большая ладонь резко накрыла мой рот, заглушая любой звук.

Я дернулась от первобытного ужаса, но в ту же секунду вторая рука — сильная, уверенная и властная — обвилась вокруг моей талии, рывком прижимая мою спину к твердой, широкой мужской груди.

Воздух вокруг нас мгновенно наполнился запахом дорогого табака и мускуса. Запах, который я ни с чем бы не перепутала.

Глава 10. Сделка с дьяволом

— Ш-ш-ш — горячее дыхание Эрика обожгло мочку моего уха, заставляя меня вздрогнуть всем телом. — Тише, найсир. Ты же не хочешь прервать их своим очаровательным криком? Они только подошли к самому интересному.

Его ладонь по-прежнему плотно закрывала мой рот, но я перестала вырываться. Его близость действовала на меня как парализующий токсин — я чувствовала каждую мышцу его твердой груди, прижатой к моей спине, чувствовала, как бешено бьется мое сердце, и как его вторая рука, собственнически обхватившая мою талию, медленно сжимает пальцы на ткани топа.

— Смотри внимательно, — прошептал он, и его голос вибрировал прямо в моем черепе. — Не отворачивайся. Смотри, ей это нравится.

Я снова посмотрела в щель приоткрытой двери. Мужчина со стеклом снова замахнулся, и хлесткий удар эхом отозвался в тишине комнаты. Я зажмурилась, ожидая крика боли, но вместо этого услышала стон. Глубокий, горловой, полный такого неистового наслаждения, какое мне и не снилось в стенах Святой Катарины. Женщина выгнулась, подставляясь под следующее касание, и ее пальцы впились в шелковый ковер.

Внизу живота снова запульсировала тяжелая, обжигающая волна. Я чувствовала себя так, словно мои вены наполнили жидким неоном. Эрик не убирал руки. Он продолжал шептать мне на ухо какие-то тягучие, манящие слова — о том, что боль и удовольствие — это лишь две стороны одной медали, о том, что тело никогда не лжет, даже если разум пытается строить баррикады.

Я видела, как мужчина отбросил стек и вошел в женщину одним мощным рывком. Зрелище было первобытным, пугающим и прекрасным в своей дикости. Когда они оба достигли разрядки, содрогаясь в финальном экстазе, Эрик наконец убрал руку от моего рта.

Он резко, но не грубо развернул меня к себе и оттащил вглубь коридора, за тяжелую бархатную портьеру, скрывая нас от случайных глаз.

Я тяжело дышала, глядя на него снизу вверх. Мои щеки пылали, а губы все еще хранили жар его ладони. Эрик смотрел на меня с нескрываемым умилением, словно на редкую диковинку.

— Твоя невинность очаровательна, — протянул он, и его пальцы невесомо коснулись моей щеки. — Я сразу разглядел в тебе огонь любопытства, который обычно отсутствует у представителей Доминиуса. Хочешь, я покажу тебе мир свободы, милая? Чтобы ты перестала дрожать каждый раз, когда кто-то повышает голос или снимает одежду?

Я вся тряслась от переполняющего меня желания закричать: «Да! Да, черт возьми!» Но, слава Свету, вовремя взяла себя в руки.

— Нет, — выдавила я, хотя мой голос прозвучал как жалкий шепот.

— Нет? — Эрик склонил голову, и в его глазах вспыхнул дразнящий огонек.

Прежде чем я успела повторить свой ответ более четко, он перехватил мою правую руку. Его движения были плавными, почти гипнотическими. Эрик медленно поднес мою ладонь к своему лицу, не сводя с меня прожигающего взгляда, и засунул два моих пальца себе в рот.

Мир вокруг меня перестал существовать. Я почувствовала его горячий, влажный язык, то, как он посасывает мои пальцы, как его зубы мимолетно прикусывают кожу. Это было за пределом всего, что я знала о приличиях. Это было грязно, порочно и так невыносимо чувственно, что у меня подкосились колени.

Эрик медленно выпустил мои пальцы, облизнув губы. И клянусь, не существовало в этом мире более соблазнительного зрелища.

— Кажется, твое тело говорит об обратном.

— Твой твой отец — я задыхалась, пытаюсь вырвать остатки здравого смысла из этого тумана. — Он угрожает моему брату и Сайре.

— Так вот в чем дело? — он усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья. — Я никогда не посмел бы использовать кого-то вроде тебя ради достижения своих грязных целей.

Я отрицательно покачала головой, не в силах вымолвить ни слова. Разум кричал: «Беги!», но ноги словно приросли к полу.

Эрикс шагнул ближе, сокращая расстояние до нескольких сантиметров. Он взял мое лицо в свои ладони, заставляя смотреть прямо в бездну его темных глаз.

— Давай заключим сделку, найсир, — прошептал он, и его голос стал серьезным, лишенным привычной издевки. — Если я пообещаю тебе, что лично я не причиню вреда ни Тирену, ни Сайре. Если я дам слово, что не буду втягивать тебя во вражду наших семей и сделаю все, чтобы ты была в безопасности ты ответишь мне честно на один вопрос?

Я сглотнула, чувствуя, как его большие пальцы поглаживают мои скулы.

— Какой вопрос?

— Хочешь ли ты познать мир свободы и чувственности? — он придвинулся еще ближе, так что наши дыхания смешались. — Хочешь ли ты сорвать этот душный воротник и узнать, на что способно твое тело и душа, когда им не управляют приличия?

Я посмотрела в его глаза — прекрасные и порочные, как сама планета Ши. Я вспомнила серые будни пансиона, вспомнила прыщавого жениха, который ждет меня на Доминиусе, и почувствовала, как последняя преграда внутри меня рушится с оглушительным треском.

Я слабо, почти незаметно кивнула, стыдясь собственной слабости.

Эрикс торжествующе улыбнулся.

— Тогда не игнорируй мои вызовы. Возьми трубку, когда я позвоню в следующий раз.

Глава 11. Самый опасный человек на Ши

Эрикс

Ночной Вейр-Сити за окном моего авто превратился в размытую ленту неоновой шелка — пурпур, лазурь и едкое золото, сливающиеся в безумный калейдоскоп. Я откинулся на кожаное сиденье, чувствуя, как в крови все еще вибрирует эхо тяжелых басов, а на кончиках пальцев — призрачное тепло ее кожи.

Элиана пахла не доминийским солнцем, как я ожидал. Нет. Она пахла весенним дождем, только что коснувшимся пыльных лепестков розы, и манящей невинностью, которая на планете Ши ценилась не сильнее дешевого пойла.

Я закрыл глаза, и в темноте передо мной снова возник ее образ: этот душный, строгий воротник, скрывающий изящную шею, и глаза — два омота, в которых отражался весь ее ужас и все ее пробуждающееся желание. Мне хотелось упасть перед ней на колени. Хотелось склониться перед ней как перед алтарем, чтобы целовать ее нежные, тонкие ступни, вдыхая аромат свободы, который она сама в себе еще не осознала.

Женщины всегда были для меня величайшей загадкой и высшим даром Вселенной. Я смотрел на них как садовник на редкие, причудливые цветы: одни — как колючие розы, требующие твердой руки; другие — как ночные лилии, распускающиеся только в тени. Я ценил их силу, их изящество, их способность дарить жизнь и забирать разум. Но Элиана она была диковинным цветком, который вырос в стерильной лаборатории и внезапно оказался под палящим небом пустыни. Хрупкая, но с таким стержнем внутри, что я почти слышал, как он звенит от напряжения.

Я обещал ей мир свободы. И я сдержу слово. Но свобода — это самый сладкий яд, и я хочу быть тем, кто преподнесет ей этот кубок.

Авто бесшумно остановилось у главного входа в семейной поместье Аль-Нанов — массивное здание из черного стекла, возвышающееся над городом как памятник амбициям моих предков.

Я прошел через анфиладу залов в восточное крыло. Запах антисептиков и стерильности здесь был настолько густым, что казалось, он забивался в самые поры. У дверей покоев отца меня встретил дежурный медик. Он коротко кивнул, не смея поднять глаз.

Внутри комнаты свет был приглушен до минимума. Тишину нарушало лишь раздражающее шипение аппаратов искусственного дыхания и тихий писк мониторов, отслеживающих угасающий ритм сердца барона Альт-Нана.

Отец лежал на огромной кровати, опутанный каскадом проводов и трубок, словно старый паук, застрявший в собственной паутине. Я остановился у изножья, глядя на его иссушенное тело. Величайший правитель Ши, человек, чье имя заставляло содрогаться целые сектора, теперь был просто куском плоти, подключенным к капельницам.

Смерть — единственный судья, которого нельзя подкупить акциями и кредитами. Перед ней мы все — и аристократы, и рабы из трущоб — становимся лишь цифрами на мониторе.

— Эрикс — голос отца был похож на шелест сухой листвы.

Он приоткрыл глаза. В их глубине все еще тлел уголек той самой власти, которую он не готов был отпустить.

— Я здесь, отец, — я сделал шаг ближе, сохраняя на лице маску почтительного спокойствия.

— Мои люди доложили, — он закашлялся, и аппарат тут же усилил подачу кислорода. — Вечеринка прошла как надо. Ты хорошо поработал, сын.

Я молчал, ожидая продолжения.

— Ты последовал моему совету, — барон слабо усмехнулся. — Девочка Синтари явно заинтересовалась тобой. Сделай так, чтобы она не могла дышать без тебя. Через нее мы выпотрошим этого имперского генерала. Тирен потеряет бдительность, когда его драгоценная сестра станет нашей дверью в его секреты.

— Она очарована, отец, — мой голос был ровным. — Я сделаю все в точности так, как ты задумал. Она увидит мир моей правды, и через этот мир мы доберемся до самого сердца Синтари.

— Хорошо — барон закрыл глаза, его дыхание стало тяжелым. — Иди. Не дай ей сорваться с крючка.

Глава 12. «Во что ты одета?»

Весь следующий день я была сама не своя. Солнце Ши казалось мне слишком ярким, а шум прибоя — чересчур навязчивым. Я пыталась читать, но строчки расплывались перед глазами, превращаясь в причудливые узоры, напоминающие кудри Эрика.

В голове шел непрерывный судебный процесс. *«Ты предала доверие брата»*, — обвинял голос совести, подозрительно похожий на одну из наставниц пансиона. *«Ты просто хочешь жить»*, — огрызалось мое новое, бунтарское «я».

Я то и дело проверяла браслет на запястье. Пять минут, десять, час Тишина. Экран оставался холодным и темным. Сначала я чувствовала облегчение, потом — легкое недоумение, а к вечеру меня накрыла настоящая ярость. *«Не игнорируй мои вызовы»*, — сказал он. И что в итоге? Ни одного сообщения! Он просто играл со мной, проверял, насколько быстро я сдамся, а теперь наслаждался своей маленькой победой.

К полуночи я окончательно вымоталась. Сидя на широком подоконнике в своей спальне и глядя на то, как лунные дорожки дрожат на поверхности океана, я приняла решение: завтра же я удалю его контакт. Хватит с меня этой планеты, этих тайн и этих мужчин, которые считают, что могут распоряжаться моими чувствами.

Я уже потянулась к браслету, чтобы перевести его в беззвучный режим, когда он вдруг ожил.

Тихий вибросигнал и пульсирующий синий свет. Голосовой вызов.

Сердце совершило кульбит и рухнуло куда-то в область желудка. Я замерла на несколько секунд, глядя на имя «Эрик» на дисплее, прежде чем дрожащим пальцем активировала связь.

— Да? — постаралась я сказать как можно холоднее, но голос все равно предательски дрогнул.

— Тише, найсир, не спугни ночь, — его голос в динамике звучал еще более интимно, чем в реальности. Это был низкий, вибрирующий рокот, который, казалось, коснулся самой моей кожи. — А я все гадал, не выбросишь ли ты свой коммуникатор, лишь бы не связываться со мной.

— Почти так и сделала, — соврала я, кусая губу. — У меня был длинный день, я уже собиралась спать.

— И как прошел твой день? — нараспев спросил он. — Могу поспорить, что ты думала обо мне.

— Ни секунды, — выпалила я слишком быстро.

В трубке раздался тихий, бархатистый смех. В нем не было издевки, только теплое, почти нежное знание.

— О, эта твоя милая, прозрачная ложь Она пахнет слаще, чем все цветы в саду моей матери.

Я замолчала, чувствуя, как щеки начинают гореть. Он был невыносим.

— А вот я о тебе думал, — продолжил он, и тон его голоса изменился. Стал темнее, гуще, словно мед. — Думал о том, как ты выглядишь сейчас, в тишине своей комнаты. Я вспоминал твои длинные, стройные ноги то, как твоя кожа светилась в полумраке коридора. Вспоминал твои мягкие руки. Но больше всего, Элиана, я думал о твоих губах. О том, какие они на вкус — как дикая полынь или как сочная клубника?

Я прерывисто вздохнула. В комнате внезапно стало очень жарко, хотя с океана дул прохладный бриз. Я закрыла глаза, и мне показалось, что Эрик стоит прямо за моей спиной, обдавая затылок своим жарким дыханием.

— Я представлял, как захожу в твою спальню, — его голос стал совсем тихим, от чего по моему телу пробежала волна сумасшедших мурашек. — Представлял, как медленно, пуговица

за пуговицей, снимаю с тебя рубашку. Как мои пальцы скользят по твоей обнаженной спине, заставляя тебя выгибаться навстречу. Я хочу узнать каждый дюйм твоей души и твоего тела, найсир.

— Перестань — прошептала я, чувствуя, как внизу живота снова начинает скручиваться тугой, пульсирующий узел. — Эрикс, это это неприлично.

— На Ши нет такого слова, — отрезал он. — Есть только то, что мы чувствуем. Скажи мне, во что ты сейчас одета?

Вопрос застал меня врасплох. Я посмотрела на себя в отражении темного окна. — В в пижаму.

— Конкретнее, — потребовал он. — Я хочу видеть тебя в своих мыслях максимально четко.

— На мне шелковый топ на тонких лямках. И шортики, — подумав, я добавила уже тише, смутившись таких подробностей. — Короткие.

Я услышала, как Эрикс тяжело выдохнул на том конце провода. На мгновение повисла тяжелая тишина, в которой слышно было только наше сбившееся дыхание.

— Шелк — проговорил он так, словно пробовал это слово на вкус. — Он, должно быть, очень нежно ласкает твою кожу. Но мне интересно и другое, Элиана.

Он сделал паузу, и я почувствовала, как по позвоночнику стекает капля холодного пота. Все мое тело горело в огне от одного только разговора. О Свет, что это мужчина делал со мной!?

— Какие на тебе сейчас трусики? — спросил он. Голос его был абсолютно спокойным, но в этой прямоте было столько первобытной силы и желания, что я окончательно потеряла дар речи.

Я замерла, широко распахнув глаза. Стыд и возбуждение смешались в такой ядовитый коктейль, что в ушах зазвенело. Никто и никогда не задавал мне таких вопросов. В пансионе даже слово «нижнее белье» считалось верхом неприличия.

Я молчала, судорожно сжимая край своего шелкового топа. Тишина затягивалась, становясь почти осязаемой.

— Ну же, найсир, — подтолкнул он, и я буквально кожей почувствовала его наглую, победную усмешку. — Тонкое кружево, которое ничего не скрывает? Или гладкий атлас, такой же скользкий, как мои мысли о тебе? Не заставляй меня гадать. Просто скажи...

Глава 13. Ночные тайны

— Простые белые трусики, — едва слышно выдохнула я, зажмурившись так сильно, что перед глазами поплыли цветные пятна.

Мне было дико, невыносимо стыдно за то, что я вообще произнесла это вслух. Это было настолько за гранью всего, чему меня учили, что щеки пылали огнем. Но странное дело — этот жгучий, парализующий стыд не отталкивал. Наоборот, он смешивался с адреналином, распаяя во мне совершенно новые, дикие чувства. Чувства, о существовании которых я даже не подозревала, прячась за толстыми стенами пансиона.

В динамике раздался тяжелый, хриплый выдох Эрикса, от которого у меня по спине пробежал табун мурашек.

— Белый хлопок Какая чистая, первозданная невинность, — его голос стал еще ниже, проникая прямо под кожу. — Скажи мне, Элиана. Ты когда-нибудь испытывала оргазм?

Вопрос ударил меня под дых. Я судорожно втянула воздух и промолчала, до боли сжимая край подокона.

— Ты когда-нибудь трогала себя сама? — продолжал он свой гипнотический допрос. — Ласкала свое тело там, в темноте пансиона, мечтая о чем-то большем?

Снова тишина. Мое сердце билось так громко, что казалось, вот-вот проломит ребра.

— Я так и думал, — мягко, с каким-то темным, тягучим торжеством произнес Эрикс. — Я обещал показать тебе мир истинной свободы, моя дорогая. Но к этому нужно подходить постепенно. Твое тело должно проснуться, прежде чем оно встретится с моим. Доверься мне. Сделай то, что я скажу.

— Х-хорошо, — выдавила я, не узнавая собственный охрипший голос.

— Положи свободную руку себе на шею, — медленно, словно читая заклинание, начал он. — Проведи пальцами вниз, к ключицам. Закрой глаза, Элиана. Представь, что это не твоя рука, а моя. Что это мои пальцы скользят по твоей горячей коже.

Я слотнула и подчинилась. Собственные пальцы казались чужими, обжигающими. От одного лишь представления о том, что это *его* руки касаются меня, дыхание сбилось с ритма.

— Теперь спускайся ниже, — шептал он, и в его голосе слышалась темная, первобытная жажда. — Заберись под шелк своей майки. Обхвати свою грудь, сожми ее

Я тихо ахнула, когда моя ладонь накрыла грудь.

— Чувствуешь? — хрипел Эрикс, словно находился прямо в моей спальне. — Чувствуешь, как твердеют твои соски? Как они набухают от жгучего желания? Потри их, найсир. Нежно.

Ток пронзил мое тело. Я выгнула спину, безвольно подчиняясь его бархатному голосу, массируя чувствительную плоть. Голова закружилась от нахлынувшего удовольствия.

— Да Умница, — похвалил он, и от этого простого слова внутри все сжалось. — А теперь спускай руку ниже. По своему плоскому животу. Под край шортиков и под тот самый белый хлопок.

Моя рука предательски дрожала, когда я скользнула вниз, туда, где уже давно все горело и пульсировало.

— Скажи мне, Элиана, — его голос стал властным, требовательным. — Ты мокрая?

— Д-да — сорвалось с моих губ вместе с прерывистым, жалким стоном.

— Проведи пальчиками между своих нежных лепестков, — приказал наследник Ши. — Вверх и вниз. Размажь эту влагу. *Мою* влагу. Покажи своему телу, как сильно оно меня хочет.

Я сделала это, и перед закрытыми глазами вспыхнули неоновые искры. Всхлип сорвался с губ, когда мои пальцы коснулись скользкой, невероятно чувствительной плоти.

— А теперь нащупай маленькую, чувствительную горошину, — прошептал Эрикс. — Надави на нее.

Я послушалась, и в ту же секунду громко, удивленно вскрикнула, едва успев прикрыть рот ладонью. Невероятная, острая волна кристально чистого удовольствия ударила в голову, заставляя бедра инстинктивно податься навстречу собственной руке.

— О да, мой цветок, распускайся для меня, — прошептал Эрикс, и его дыхание в трубке стало таким же рваным, как мое. — Продолжай. Двигай пальцами. Представь, что это мой язык ласкает тебя прямо сейчас. Что я пью тебя, как самый сладкий нектар. Быстрее.

Его грязные, порочные слова смешались с моим сбившимся дыханием. Я быстро двигала рукой, подчиняясь его ритму, задыхаясь от невыносимого, нарастающего наслаждения. Напряжение внизу живота скручивалось в тугую, звенящую пружину.

— Отдайся этому, Элиана, — его голос был как удар хлыста и бархатное одеяло одновременно. — Позволь себе сгореть ради меня!

Пружина лопнула. Я откинула голову на стену, беззвучно крича в темноту комнаты, пока мое тело содрогалось от мощных, ослепительных волн моего первого в жизни оргазма. Я растворилась в этой вспышке, тяжело дыша, сжимая простыни и чувствуя, как по щекам катятся слезы абсолютного освобождения.

Тишина в спальне нарушалась лишь моим судорожным дыханием и тяжелыми выдохами Эрикса из динамика коммуникатора.

— Восхитительно — наконец прошептал он. В его голосе звучала темная, собственническая гордость. — Теперь ты знаешь, как звучит твоя свобода, Элиана.

Глава 14. На берегу

Я стояла под обжигающе горячими струями душа и с остервенением терла кожу жесткой мочалкой, словно надеялась смыть с себя воспоминания прошедшей ночи. Но как смыть то, что въелось не в кожу, а прямо в душу?

Каждый раз, когда я закрывала глаза, под веками вспыхивали одни и те же образы: пронзительный взгляд Эрика, его бархатный шепот, отдающийся вибрацией в самом центре моего существа, и та невероятная, ослепительная вспышка удовольствия, которая разорвала меня на части.

Святая Катарина. Что я наделала?

Я дотронулась пальцами до своих ключиц, и по телу тут же пробежала предательская дрожь. Внутри меня шла ожесточенная, кровопролитная война. Половина моего сознания сгорала от токсичного стыда. Я, леди с Доминиуса, послушница элитного пансиона, стонала в темноте своей спальни, подчиняясь грязным командам сына местного криминального правителя! Это было невыносимо. Но вторая половина вторая половина задыхалась от жажды повторить это. Я хотела снова услышать его голос. Хотела снова почувствовать себя живой.

Днем тягостные мысли немного отступили. На посадочную площадку резиденции приземлился гравикар, из которого вышли Каэль и Элика. Они прилетели из Вейр-Сити, чтобы помочь Сайре и Тирену разгрести последствия вчерашнего приема и какие-то проблемы с логистикой картеля.

До самого вечера в особняке царила напряженная, суетливая атмосфера. Каэль, хмурый и собранный, постоянно что-то обсуждал с моим братом над голографическими картами, а Элика кивала с серьезным видом.

Когда солнце Ши наконец нырнуло в океан, окрасив воду в густые черничные тона, в дверь моей спальни тихонько постучали. На пороге стояла Элика. В одной руке она победно сжимала пузатую бутылку из темного стекла, а в другой — два изящных бокала.

— Если я проведу еще хоть минуту в компании этих душных тактиков, у меня взорвется мозг, — заявила она, кивнув в сторону коридора. — Пошли к океану. Нам, девочкам, нужно проветриться.

Я не стала спорить. Теплый ночной бриз — это именно то, что мне было нужно, чтобы остудить пылающие щеки.

Мы спустились на безлюдный пляж и устроились прямо на еще хранившем дневное тепло песке. Волны с тихим шуршанием накатывались на берег. Элика ловко откупорила бутылку и разлила по бокалам густую рубиновую жидкость.

— Я украла это из личных запасов Сайры, так что пей с уважением, — подмигнула она, протягивая мне бокал.

Я сделала осторожный глоток. Вино оказалось терпким, сладковатым, с легким привкусом каких-то местных пряностей. Оно мгновенно согрело горло и приятным теплом разлилось по венам.

— Итак, — Элика с наслаждением вытянула свои длинные ноги в высоких ботинках. — Давай сплетничать. Рассказывай, каких парней вообще выращивают в ваших стерильных лабораториях на Доминиусе? Все такие же правильные и застегнутые на все пуговицы, как твой брат?

Я рассмеялась, чувствуя, как алкоголь приятно расслабляет натянутые нервы.

— О, если бы я знала. Мои родители сосватали мне парня, который выглядит так, словно его главная жизненная цель — коллекционировать собственные прыщи и хвастаться кредитками папочки. Он скучный и абсолютно пресный. Как диетический хлеб.

— Фу, — Элика поморщилась, делая еще глоток. — Диетический хлеб — это преступление против человечества. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на скучных мужиков. А какой твой идеальный типаж? Только честно. Выпускаем твоих демонов на свободу.

Я задумчиво покрутила бокал, глядя на игру лунного света в вине. Образ возник в голове мгновенно, четкий и пугающе детализированный.

— Мне мне кажется, я бы хотела кого-то совершенно другого, — медленно начала я, тщательно подбирая слова, чтобы не выдать себя. — Знаешь, такого парня, который не боится устанавливать свои правила.

Я замолчала, сделав еще глоток, и тихо добавила:

— Чтобы от одного его взгляда мурашки бежали по коже.

Элика присвистнула, с улыбкой глядя на меня поверх своего бокала.

— Ничего себе запросы у скромных послушниц из пансионата! Тянет на плохих парней, да?

— А у тебя какой типаж? — я быстро перевела стрелки, чтобы скрыть смущение.

Элика хмыкнула и бросила короткий, почти незаметный взгляд в сторону светящихся окон особняка. Туда, где сейчас находился Каэль.

— А я люблю непробиваемые скалы, — просто ответила она, и ее обычная насмешливость вдруг куда-то испарилась. — Мне нужен кто-то серьезный и надежный, кто станет для меня якорем, потому что я сама — ходячий хаос. Знаешь, из тех парней, которые сначала будут битый час ворчать, что ты не надела куртку и можешь простудиться, а потом молча снимут свою, закутают тебя с головой и сломают нос любому, кто косо в твою сторону посмотрит.

Я тепло улыбнулась. Описание было настолько точным, что вместо абстрактного парня я буквально видела перед собой широкие плечи Каэля.

— Звучит очень конкретно, — подмигнула ей я.

— Ага, — она залпом допила свое вино и вздохнула. — Только иногда эти скалы бывают слишком уж непробиваемыми.

Мы просидели на берегу еще около часа, болтая о всяких глупостях, смеясь и допивая украденное вино. Впервые за долгое время мне было просто легко и весело.

Глава 15. Сговор

На следующее утро голова слегка гудела после вчерашнего вина, но стоило моему браслету на запястье завибрировать, как сонливость смыло мощной волной адреналина.

«Пришли мне свои координаты, найсир. Я хочу лично забрать тебя из твоего убежища и увидеть, как утренняя роса тает на твоей коже».

Я смотрела на текст, и пальцы сами тянулись набрать ответ. Но перед глазами всплыло лицо Сайры, когда она говорила о безопасности этого места. «О местоположении особняка знают только те, за кого я готова отдать жизнь», — эти слова звенели в ушах как предупредительный сигнал. Как бы меня ни манил Эрикс, как бы ни горело тело от воспоминаний о его голосе, я не могла предать Тирена и Сайру. Выдать координаты резиденции — значит поставить их под удар.

«Я не могу прислать координаты. Это не мой дом, и я не вправе раскрывать его секреты». — напечатала я, чувствуя, как внутри все сжимается от собственной дерзости.

Ответ пришел почти мгновенно.

«Верность — редкое качество в нашем мире. Оно делает тебя еще более драгоценной. Что ж, тогда принцессе самой придется выбраться из золотой клетки. Буду ждать тебя в полдень возле ресторана "Ламир" в Вейр-Сити».

«Ламир». Я слышала об этом месте от Сайры — одно из самых пафосных заведений в центре, где собирается вся элита и те, кто хочет ею казаться. Мое сердце забилося чаще. Я знала, что Тирен ни за что не отпустит меня одну в город. После того как он увидел меня рядом с Эриksom, его паранойя вышла на новый уровень. Но и отказаться я уже не могла. Мое «да», данное в ту ночь, горело на губах невидимым клеймом.

В дверь коротко и энергично постучали.

— Элиана, подъем! — голос Элики был бодрым и звонким. — Завтрак сам себя не съест, а Каэль уже начал косо смотреть на твою порцию.

Я вскочила, быстро открыла дверь и, прежде чем Элика успела что-то сказать, схватила ее за руку и затащила внутрь комнаты, плотно закрыв дверь.

— Ого! — Элика округлила глаза, в которых заплескались искры любопытства. — Мы начинаем утро с заговоров? Мне это уже нравится.

— Элика, пожалуйста, — я вцепилась в ее плечи, глядя на нее с мольбой. — Мне нужно в Вейр-Сити. Сегодня в полдень.

— Ты с ума сошла? — она нахмурилась, и ее веселый тон мгновенно сменился серьезным. — Тирен тебя даже в сад одну отпускает с неохотой, а ты просишь отвезти тебя в столицу?

— Я должна, — прошептала я, чувствуя, как краснею. — Я я познакомилась с парнем на вечеринке. И я обещала встретиться с ним.

Элика замерла. Она внимательно всматривалась в мое лицо, словно пыталась прочитать на нем имя этого таинственного незнакомца.

— Принцесса нашла своего рыцаря? Или все-таки хищника? — она вздохнула и покачала головой. — Элиана, если Тирен узнает, он скормит меня океанским крабам. Причем живьем.

— Он не узнает! — я сжала ее руки. — Скажи им, что мы едем на шоппинг. Что мне совершенно нечего носить на Ши, что доминийские платья здесь выглядят как саваны. Тирен и Сайра послушают тебя. Пожалуйста, Элика. Ты же сама говорила про «диетический хлеб». Не дай мне засохнуть!

Элика еще пару секунд колебалась, покусывая губу, а потом вдруг лихо ухмыльнулась, поправляя свои многочисленные сережки.

— Ладно. В конце концов, я всегда была за плохие идеи. Но учти: если этот твой парень окажется придурком, я лично прострелю ему колено. Идем.

Мы спустились в столовую, где Сайра и Тирен уже заканчивали завтрак, обсуждая какие-то скучные логистические схемы поставок из Вейр-Сити.

— Босс, генерал, — Элика бесцеремонно плюхнулась на стул и потянулась за графином с соком. — У меня есть предложение, от которого вы не сможете отказаться, если у вас есть хоть капля жалости.

Тирен поднял голову от терминала и, даже не дослушав, сразу отрезал:

— Нет.

— Нет, так нет, — Элика подняла ладони вверх в знак капитуляции, а я едва не задохнулась от возмущения и пнула ее ногой в лодыжку. — Ай, шучу. Да, посмотрите на эту девочку. Она же в своих пансионных нарядах скоро начнет светиться от святости. Нам нужен тотальный шоппинг и порция женских сплетен без вашего тестостеронового сопровождения.

Тирен напрягся, его челюсть привычно сжалась.

— Вейр-Сити сейчас небезопасен. Барон ищет любой повод

— Да знаю я, генерал. В конце концов Ши мой дом, а не твой, и я умею быть осторожной!

— Ну в самом деле, Тирен. Что плохого в шоппинге? — встряла Сайра, лениво откинувшись на спинку стула. — Элика знает город как свои пять пальцев. Она вхожа в такие места, куда даже твои шпионы не додумаются заглянуть. Пусть проветрятся.

Тирен перевел тяжелый взгляд с Сайры на Элику. Та лишь невинно захлопала ресницами.

— Только общественные места. Никаких темных переулков. И чтобы до темноты были дома, — наконец процедил он. — Элика, ты отвечаешь за нее головой.

— Есть, мой генерал! — Элика шутливо салютовала.

Я почувствовала, как с плеч свалилась гора. Мы быстро закончили завтрак, и уже через полчаса я сидела в гравикаре Элики, стремительно уносясь в сторону неоновых высоток Вейр-Сити. Сердце колотилось в предвкушении. Я не знала, что подготовил для меня Эрикс, но знала одно: это свидание точно не будет похоже на «диетический хлеб».

Глава 16. Приличное свидание

— Если твой этот загадочный парень позволит себе хоть один лишний жест, просто скажи «Орион», — Элика серьезно посмотрела мне в глаза, удерживая мое запястье. — Всего одно слово и я обрушусь на его голову быстрее, чем имперский карательный десант.

Она быстро перебирала пальцами по голографическому интерфейсу моего браслета, устанавливая какую-то зашифрованную программку.

— Программа будет транслировать твоё местоположение на мой терминал в реальном времени, — пояснила она, закончив. — Если ты скажешь кодовое слово, мой коммуникатор взорвется сигналом тревоги. Поняла?

Я кивнула, чувствуя странную смесь благодарности и нарастающей паники.

— Спасибо, Элика. Я не хочу подставлять тебя.

— Ты уже подставила, детка, — она усмехнулась и придирчиво осмотрела мой наряд. — Но выглядишь ты восхитительно.

Сегодня я решила одолжить платье у Сайры, которое осталось у нее после посещения Доминиуса (да-да, даже оно было более откровенным, чем мои наряды, одобренные настоятельницами). На мне было летящее кремовое платье из тончайшего шелка, которое при каждом шаге обволакивало мои ноги, словно облако. Тонкие золотые цепочки украшали мою шею и запястья, а волосы я оставила распущенными, чтобы они каскадом падали на спину.

Элика высадила меня за квартал до «Ламира», оставшийся путь я проделала пешком, чтобы не скомпрометировать Эрикаса.

Я увидела его издалека. Эрикс стоял у входа в ресторан, прислонившись к своему угольно-черному гравикару. На нем была темная рубашка с расстегнутым воротом и узкие брюки — просто, но так вызывающе дорого, что прохожие невольно замедляли шаг.

Когда я подошла ближе, он поднял голову. Наши взгляды встретились, и я тут же почувствовала, как к щекам приливает жар. Перед глазами вспыхнули воспоминания той особой ночи: его голос, мои стоны, его вопрос про белье. Я резко отвела глаза, уставившись на свои босоножки.

— Твое смущение — это самое прекрасное зрелище в этом задыхающемся городе, — его чарующий голос прозвучал совсем рядом.

Я почувствовала его пальцы на своей ладони. Эрикс бережно, почти благоговейно взял меня за руку и повел к машине.

— Разве мы не пойдем внутрь? — тихо спросила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— В «Ламире» слишком много глаз, — он открыл передо мной дверцу гравикара. — У меня есть идея получше. Я отвезу тебя туда, где Ши еще помнит, что такое настоящая жизнь — в Гринвардский сад.

Как только мы взлетели, мой браслет тихо завибрировал. Сообщение от Элики: *«Вижу, что ты отдаляешься от центрального сектора. Все в норме?»*

Я быстро набрала ответ: *«Мы летим в Гринвардский сад. Все хорошо».*

«Окей, принцесса. Но я на связи», — пришло в ответ.

Мы летели почти час, и пейзаж за окном изменился до неузнаваемости. Неоновые иглы небоскребов остались позади, уступив место огромному куполу, светящемуся мягким изумрудным светом. Когда мы пересекли охранный периметр и приземлились, я буквально замерла, не в силах выйти из машины.

Это не был сад в привычном понимании. Это был настоящий экзотический лес. Огромные папоротники с фосфоресцирующими прожилками, лианы, свисающие с невидимых в темноте высот, и цветы, которые раскрывались прямо на глазах, выпуская в воздух облака сияющей пыли.

Эрикс вывел меня на узкую тропинку. Мы углублялись в чащу, где не было ни одного человека — только стрекот цикад и шум далекого водопада. В самой глубине, под сенью колоссального розового дерева, чьи лепестки светились изнутри нежно-алым, был накрыт небольшой столик. Свечи, белая скатерть, изысканные закуски. Все это выглядело так нереально на фоне киберпанк-безумия Ши.

Мы сели друг напротив друга. Я все еще избегала его взгляда, сосредоточенно разглядывая узоры на салфетке.

— Элиана, — мягко позвал Эрикс.

Я не ответила. Просто не знала, что сказать, как себя вести. Все это было для меня впервые. Тогда он протянул руку, и его пальцы — теплые и уверенные — нежно поймали мой подбородок, заставляя поднять голову.

— Посмотри на меня, — его глаза в свете алых лепестков казались бездонными. — Тебе нечего стесняться. Познавать свою чувственность — это так же естественно, как дышать. Твое тело пробуждается, и в этом нет греха. Только красота.

Я глубоко выдохнула, чувствуя, как напряжение в плечах наконец начинает таять. Его слова были как бальзам на мою израненную совесть.

— Хорошо, — прошептала я.

Обед прошел удивительно легко. Эрикс на время отбросил свои замашки змея-искусителя и завел непринужденную беседу, и я с удивлением обнаружила, что за маской порочного принца скрывается человек с глубоким и острым умом.

— Какая твоя любимая книга? — спросила я, когда мы принялись за десерт.

Эрикс усмехнулся, откидываясь на спинку стула.

— «Манифест Свободных Звезд». Это старая, запрещенная на Доминиусе рукопись. Она о том, что порядок без хаоса — это просто медленная смерть. А твоя?

— «Сказания о древних навигаторах», — призналась я. — В библиотеке пансиона это была единственная книга с картинками других миров. Я перечитывала ее сотни раз, представляя, как пахнет воздух на других планетах.

— Значит, путешествия — он задумчиво прищурился. — Это твоя мечта? Увидеть все, что скрыто за имперскими границами?

— Да, — мои глаза загорелись. — Я хочу увидеть кольца Сатурна, хочу почувствовать гравитацию красных карликов. Я не хочу просто сидеть в поместье и ждать, когда муж вернется с работы.

Я сделала глоток сладкого нектара.

— А о чем мечтаешь ты? У тебя есть все: власть, деньги, влияние.

Он на мгновение замолчал, и его лицо стало непривычно серьезным.

— Я мечтаю о независимости, — коротко ответил он, и я поняла, что лучше не продолжать эту тему.

— Твой любимый цвет? — перевела тему я. Почему-то на ум приходили только глупые вопросы из анкеты «для лучших друзей», которую мы придумывали с другими послушницами пансиона, чтобы хоть чем-то себя занять.

— Фиолетовый, как сумерки Вейр-Сити. Твой?

— Голубой. Любимая еда?

— Устрицы.

— Никогда не пробовала, но звучит отвратительно.

— О, ты многое потеряла, дорогая. Обязательно наверстаем упущенное.

— А мне нравятся блинчики, которые готовят в поместье Сайры. Любимая музыка?

Кажется, Эрикс понял мою тактику ведения диалога и тихонько посмеивался над ней, но отвечал на каждый вопрос и с неподдельным интересом слушал мои ответы.

Мы проговорили несколько часов. Мы обсуждали те фильмы, которые я успела посмотреть, современных художников, спорили о вкусе экзотических фруктов и смеялись над тем, как нелепо выглядят аристократы в своих вычурных париках.

В какой-то момент я поняла, что совершенно забыла о времени, об Элике и даже о предупреждениях брата. Передо мной сидел не «враг» и не «шпион». Это был мужчина, который понимал меня так, как никто другой.

— Знаешь, — Эрикс подался вперед, накрывая мою ладонь своей. — На Доминиусе тебя учили подчиняться. Но здесь, на Ши, ты можешь сама диктовать условия. Ты — не жертва, дорогая. Ты — сила, которая просто еще не осознала свой масштаб, найсир.

— Что это значит? «Найсир»? — задала я вопрос, который давно вертелся у меня на языке.

— На шианском это означает «утренняя роза».

Эрикс медленно поднес мою руку к своим губам и запечатлел на костяшках пальцев невестомый, обжигающий поцелуй.

— Пора возвращаться, — прошептал он. — Пока твой брат не объявил мобилизацию всей планетарной гвардии.

Глава 17. Неприличное продолжение

Гравикар плавно, почти бесшумно оторвался от изумрудной травы Гринвардского сада и взмыл в темнеющее небо. До Вейр-Сити было около часа лету, и солнце Ши уже начало погружаться за горизонт, окрашивая облака в густые, кровоточащие оттенки пурпура и золота.

Эрикс ввел координаты в бортовой компьютер и, коснувшись сенсорной панели, перевел управление на автопилот. Легкий щелчок — и передние сиденья плавно отъехали в стороны, освобождая пространство, а задняя часть салона трансформировалась в широкий, обтянутый мягкой кожей диванчик.

— Иди сюда, — мягко позвал он, похлопав по сиденью рядом с собой.

Я послушно пересела. Эрикс провел пальцем по другой панели — стекла гравикара мгновенно потемнели, отсекая нас от внешнего мира плотной тонировкой, а верхний свет погас, уступив место интимной, приглушенной янтарной подсветке. В салоне воцарился мягкий полумрак.

Мы сидели близко. Так близко, что наши колени едва соприкасались при каждом повороте машины. Но, к своему собственному удивлению, я больше не чувствовала той парализующей скованности. Рядом с ним, в этом закрытом, пахнущем его терпким парфюмом пространстве, я чувствовала себя удивительно расслабленно и безопасно.

— Скажи мне, Элиана, — Эрикс повернул голову, внимательно изучая мой профиль в янтарном свете. — Что заставило такую правильную, невинную девочку пойти на ту безумную сделку со мной в коридоре? Почему ты согласилась?

Я опустила взгляд на свои сцепленные в замок руки.

— Потому что мое время истекает, — тихо ответила я, решив быть с ним до конца честной. — У меня есть только это лето. Три месяца иллюзии того, что я свободна и принадлежу сама себе. А как только лето закончится, я вернусь на Доминиус, и на меня наденут брачный браслет. Я выйду замуж, и моя жизнь снова превратится в расписание, составленное чужими людьми. Я просто захотела узнать, что такое настоящая жизнь, прежде чем она закончится.

Эрикс чуть нахмурился, и в его глазах мелькнула темная, опасная тень.

— И какой он? Твой жених?

Я презрительно фыркнула.

— Напыщенный и самовлюбленный. Он пахнет едким синтетическим одеколоном и может часами говорить только о себе и новых гравикарах.

— Он тебе нравится? — Эрикс склонил голову к плечу.

— Конечно нет! — выпалила я, даже передернув плечами от отвращения. — Я его терпеть не могу.

Эрикс медленно, тягуче улыбнулся. Его колено чуть плотнее прижалось к моему.

— А я? Я тебе нравлюсь, найсир?

Мое сердце тут же пропустило удар и забилося в ускоренном ритме. Взгляд Эрикса обжигал, требовал правды, не позволяя спрятаться за привычной стеснительностью. Щеки снова обдало жаром, но я заставила себя не отвращиваться.

— Да, — выдохнула я, и это слово прозвучало в тишине салона как громкое признание. — Нравишься.

— И что же именно тебе во мне нравится? — его голос стал еще ниже, вибрируя в самом воздухе между нами. — Не стесняйся, Элиана. Я хочу знать.

Я смущенно подняла на него глаза, скользнув взглядом по его лицу, словно изучая его впервые.

— Мне нравятся твои волосы, — прошептала я, поддаваясь какому-то необъяснимому порыву смелости. — Густые, темные кудри. Мне нравятся твои глаза они такие глубокие, что

в них можно утонуть. Твои пухлые губы. Мне нравится твой стиль: эти цепочки, расстегнутые рубашки. Но больше всего

Я замялась, сглотнув вставший в горле ком.

— Больше всего мне нравится та абсолютная легкость, с которой ты живешь. Твоя свобода делать все, что тебе хочется. У меня такого никогда не было.

В глазах Эрикса вспыхнул темный огонь. Он смотрел на меня так, словно я была самым изысканным деликатесом, который ему наконец-то позволили попробовать.

— Знать свои желания — это очень важно, Элиана. Это первый шаг к истинной свободе, — бархатисто произнес он, чуть подаваясь вперед. — Скажи, тебе понравился наш ночной разговор?

Я судорожно выдохнула, вспомнив, как стонала от одного лишь звука его голоса.

— Да.

— Тебе понравились те ощущения, которые ты испытала? То, как твое тело отзывалось на мои слова?

— Д-да

— Тебе нравится, когда я делаю тебе комплименты?

— Да, — мой голос превратился в жалкий, прерывистый шепот.

Эрикс оказался совсем близко. Его горячее дыхание коснулось моей щеки.

— А нравятся ли тебе грязные слова, моя найсир? — протянул он, и в его тоне зазвучал чистый, неразбавленный порок. — Потому что я, как ты могла заметить, далеко не святой.

Я онемела. Мой словарный запас испарился, а тело мгновенно напряглось, отзываясь на этот вопрос предательской, обжигающей волной внизу живота. Я смутилась настолько, что не могла выдать из себя ни звука, лишь смотрела на него широко распахнутыми глазами.

Эрикс тихо, хрипло рассмеялся, и этот смех провибрировал прямо по моим натянутым нервам.

— Ну конечно, — прошептал он, скользя кончиками пальцев по моей напряженной шее. — Ты же еще не знаешь, нравится ли тебе это. Но мы это узнаем. Вместе.

Эрикс не стал меня целовать, а сама я не осмелилась потянуться к его губам. Вместо этого он склонился еще ниже, так, что его губы оказались в миллиметре от моего уха.

— Как думаешь, понравится ли тебе, если я разорву на тебе это прелестное платье, положу тебя на свои колени, и отшлепаю твою упругую попку до красных следов от моих ладоней?

Я замерла, не в силах пошевелиться.

— Или если я сорву твои трусики зубами и буду трахать тебя пальцами до тех пор, пока ты не взмолишь о пощаде?

Я вцепилась ногтями в обивку дивана, стараясь не показать, как сильно меня взволновали его слова.

— Или если я нагну тебя над столом и войду в твою тугую киску так резко, что у тебя потемнеет в глазах?

О, Свет, что он со мной делает!?! Контраст между его невероятно красивым, поэтичным голосом и теми грязными, откровенными вещами, которые он говорил, крошил мое сердце.

— Или если я поставлю тебя на колени и намотаю твои шоколадные локоны на кулак, пока ты будешь заглатывать мой член?

Мое дыхание стало таким частым, что эти громкие вздохи не услышал бы разве что глухой.

— О, да, — прошептал Эрикс и прикусил мочку моего уха. Я дернулась от неожиданности, когда табун мурашек покрыл мое тело. — Тебе нравятся грязные разговорчики, а значит понравится и многое другое, что я собираюсь с тобой сделать.

И вдруг, прежде чем я успела осознать происходящее, Эрикс властно перехватил меня за талию. Одно плавное, сильное движение — и он поднял меня в воздух, усаживая прямо на свои бедра так, что моя спина оказалась плотно прижата к его твердой, горячей груди.

Его сильные руки легли на мои колени, безжалостно, но уверенно разводя мои ноги в стороны. Я оказалась в абсолютно уязвимой, открытой позе, прижатая спиной к его телу, чувствуя всем своим естеством жесткую, пульсирующую плоть Эрикса сквозь ткань его брюк.

— Добро пожаловать на первый урок свободы, Элиана, — хрипло прошептал он мне на ухо, и его широкая ладонь медленно скользнула по моему бедру вверх.

Любимые наши, вот и подошел к концу ознакомительный фрагмент, но поверьте — это только начало!

Вас ждет медленное, тягучее, но очень горячее раскрытие Элианы, семейная вражда и, конечно же, любовная драма.

Оставайтесь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.